

Umarov, Khojamahmad

Working Paper

Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития

Discussion Paper, No. 190

Provided in Cooperation with:

Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale)

Suggested Citation: Umarov, Khojamahmad (2019) : Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития, Discussion Paper, No. 190, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale), <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-112102>

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/203459>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

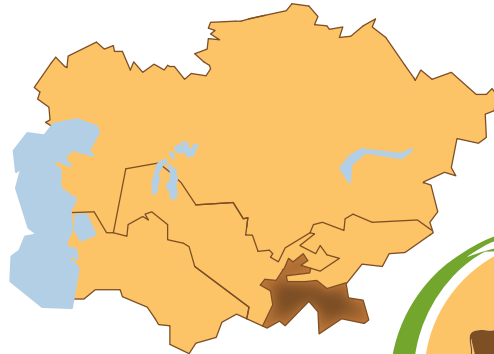
Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

iamo

Leibniz Institute of Agricultural Development
in Transition Economies

ANICANET

DISCUSSION
PAPER
2019 #190

Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития

Ходжамахмад Умаров

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АВТОРОВ

Ходжамахмад Умаров, профессор Таджикского национального университета, ранее работал в научно-исследовательских институтах Академии наук и Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, имеет большой опыт экспертной и консультационной работы. Его научно-практические интересы охватывают макроэкономику и экономическую политику, экономику сельского хозяйства и аграрную политику, международные экономические отношения, региональную экономическую

интеграцию. Активно сотрудничает с такими международными и региональными организациями, как ПРООН, Всемирный банк, USAID, GIZ, ADB, ЕАЭС и др. Является автором 30 монографий, книг брошюр, 520 научных и научно-популярных статей, включая 185 в зарубежных изданиях. Выступает инициатором широких дискуссий по актуальным проблемам социально-экономического развития Таджикистана и Центральноазиатского региона.

Email: umarov2000@mail.ru

Discussion Papers are interim reports on work of the Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies and have received only limited reviews. Views or opinions expressed in them do not necessarily represent those of IAMO. Comments are welcome and should be addressed directly to the author(s).

The series Discussion Papers is edited by:

Dr. Linde Götz (IAMO)

Dr. Ivan Đurić (IAMO)

Prof. Dr. Thomas Herzfeld (IAMO)

Dr. Judith Möllers (IAMO)

Dr. Daniel Müller (IAMO)

ISSN 1438-2172

РЕЗЮМЕ

В статье освещены вопросы развития животноводства в Таджикистане. По логике, статья начинается с изложением макроэкономических аспектов развития сельского хозяйства, при этом отмечается, что трансформационный спад в экономике страны оказало существенное воздействие на развитии аграрного сектора. В настоящее время удельный вес сельского хозяйства в ВВП по сравнению с 1990 годом, снизится почти в 2 раза. Хотя темпы прироста валовой сельскохозяйственной продукции после 2000 год, остаются стабильно-высокими, тем не менее уровни 1990г. по целому ряду продуктов еще не достигнуты. Это относится к целому ряду животноводческих продуктов. Развитие данной отрасли отличаются диспропорциям и несбалансированным развитием. Очень быстрыми темпами растет диспропорция, между поголовьем скота и кормовыми ресурсами. Из года в год снижается кормоемкость летних и зимних пастбищ. Пастбищные угодья подвергаются деградации, которая во многих местах приобретает необратимый характер. Все это требует перевод животноводство на стойловое и полустойловое содержание с тем, чтобы дать пастбищам возможность на естественное восстановление зеленого покрова. В этих целях автор обосновывает рекомендации по резкому сокращению малопродуктивных пород скота, перевод содержания КРС на стойловое содержание путем смены пород, т.е. формирования стада путем замены местных малопродуктивных пород скота на высокопродуктивные породы мясного и молочного направлений. Также, предлагаются резкое увеличению удельного веса посевов кормовых культур в структуре посевных площадей и перевода кормопроизводства на интенсивные основы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сектор животноводства, пастбища, Таджикистан

Livestock sector in Tajikistan: Problems of sustainable and balanced development

This publication highlights the development of livestock sector in Tajikistan. The paper begins with presentation of macroeconomic aspects of agricultural development pointing at the impact of transitional decline on the development of agricultural sector. At present, the share of agricultural sector in GDP is twice less than in 1990. Although, the growth rate of gross agricultural output after 2000 remains high the 1990 levels for a variety of products have not been reached yet. This applies to a variety of animal products. The development of this industry is characterized by imbalances and unbalanced development. The disproportion between livestock and feed resources is growing rapidly. The fodder capacity of summer and winter pastures decreases each year. Pasture land is degraded, and in many places this becomes irreversible. This requires the transfer of livestock to animal housing systems to give pastures the opportunity for natural restoration of green cover. To this end, the author recommends a reduction in unproductive livestock breeds, the conversion of cattle to stable housing by changing breeds, i.e. herd formations by replacing local unproductive breeds with highly productive meat and dairy breeds. In addition the author recommends to expand area under forage crops and to shift to intensive fodder production.

KEYWORDS

Livestock sector, pastures, Tajikistan

TABLE OF CONTENTS

РЕЗЮМЕ	1
1 \ Введение	3
2 \ Макроэкономические аспекты развития сельского хозяйства	4
3 \ Структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства	13
4 \ Особенности развития животноводства в Таджикистане	19
5 \ Проблемы продуктивности скота и реформа в животноводстве	23
6 \ Состояние пастбищ и меры по их восстановлению	30
7 \ Заключение	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	42

1 \ Введение

Сельское хозяйство Таджикистана до настоящего времени не в состоянии реализовать реформы, которые были бы способны создать условия для эффективного использования биоклиматического потенциала страны, резкого повышения уровня продовольственной обеспеченности страны, существенного управления его экспортным потенциалом.

Среди подотраслей сельского хозяйства в наиболее трудном положении находится животноводство. Его развитие носит крайне противоречивый характер. Создается впечатление, что государство полностью отошло от роли регулятора развития животноводства. Это, прежде всего, выражается в том, что государство не располагает возможностями для финансовой и организационной поддержки этой подотрасли сельского хозяйства. Во всех отношениях современное животноводство в Таджикистане допускает отставание по сравнению с состоянием этой подотрасли, которое было присуще последним десятилетиям советского периода.

Такое отставание ярче всего находит свое выражение в растущем из года в год импорте продукции животного происхождения. Тенденция предпочтительного развития животноводства, его приоритетное развитие по сравнению с растениеводческими отраслями, которая действовала в 70–80-е года прошлого века, ныне трансформировалась в тенденции более высоких темпов развития растениеводческих отраслей по сравнению с животноводством.

Животноводство в Таджикистане превращается в ареал целого ряда диспропорций и несбалансированностей. Прежде всего, заслуживает пристального внимания дисбаланс между растениеводством и животноводством. Тысячелетиями связи между ними носили сбалансированный характер и были составной частью природного круговорота. Сформировавшаяся в последние 27 лет диспропорция ныне достигает опасных пределов не только для человека, но и для природы, создав быстрорастущие угрозы дальнейшему сохранению многих жизненно важных экосистем.

Самая серьезная проблема заключается в том, что государственные институты, ответственные за развитие животноводства, продолжают делать вид, что в функционировании этой подотрасли сельского хозяйства особых проблем не существует. На самом же деле, существуют такие проблемы, которые угрожают дальнейшему существованию животноводства и его составных подразделений. Все еще не прекращается процесс сужения кормовой базы, деградации пастбищных ресурсов. До сих пор не восстановлены предприятия комбикормовой и микробиологической промышленности, которые были призваны содействовать процессу перехода животноводства на интенсивные основы развития. И нет никакого контроля

---

1 Данный отчет был подготовлен национальными партнерами в рамках проекта «Revitalising animal husbandry in Central Asia: A five-country analysis (ANICANET)» (www.iamo.de/anicanet), профинансированного Федеральным министерством образования и научных исследований Германии (BMBF). Автор выражает благодарность Нодиру Джанибекову (IAMO, Германия) и Мартину Петрику (Гисенский Университет и IAMO, Германия) за ценные замечания при подготовке данного отчета.

над увеличением поголовья животных, хотя из года в год кормовые ресурсы, необходимые для развития названной отрасли, уменьшаются. Само кормопроизводство до настоящего времени не было в состоянии преодолеть кризисное состояние. В условиях Таджикистана животноводство все более становится сферой деятельности с очень сложным восприятием инновационных идей и технологий. Многие недостатки, отмеченные выше, раскрываются в ходе изложения последующего материала. В докладе представлены практические рекомендации по быстрому преодолению нынешней ситуации в животноводческой подотрасли сельского хозяйства республики Таджикистан.

2 \ **Макроэкономические аспекты развития сельского хозяйства**

Сельское хозяйство в структуре национальной экономики Таджикистана занимало и продолжает занимать важное место. В своих нынешних границах в начале своего образования в качестве отдельной советской республики экономика Таджикистана была сугубо аграрной. В таком качестве она отличалась своей социально-экономической и технологической отсталостью среди остальных советских республик. Само сельское хозяйство в Таджикистане основывалось на традиционных методах организации производства и использования факторов производительности, которые были настолько примитивными, что даже в условиях поголовной занятости населения в сельском хозяйстве не обеспечивали даже самых непосредственных производителей продовольствием и первичным сырьем для удовлетворения непродовольственных нужд. Главная производительная сила общества – человек не имел элементарные знания о повышении эффективности землепользования. Не могло идти речи о механизации производственных процессов и использовании электрической энергии (за редкими исключениями в Ходжентском уезде, который в 60-е годы XIX века был присоединен к Российской империи).

В советском периоде Таджикская ССР сделала резкий скачок в развитии своих производительных сил. По мере укрепления экономического могущества Советского Союза его политическое руководство осуществляло многочисленные программы по ускоренному подъему производительных сил и социального развития ранее отсталых уголков страны, к которым относился и Таджикистан. В период 20–80-х годов XX века Таджикистан превратился в современную индустриально-аграрную республику. В структуре валового общественного продукта удельный вес промышленности в 1990 году составлял 52,7%, сельского хозяйства-25,5%, строительства-10%. Что касается структуры произведенного национального дохода, то доля промышленности в отмеченном году была равна 27,3%, доля сельского хозяйства -36,4%, строительства -14,5%². Такие структурные различия в удельном весе сельского хозяйства и промышленности в валовом общественном продукте и национальном доходе

---

2 Расчеты произведены по «Народное хозяйство Республики Таджикистан в 1992 г. Статистический ежегодник. Душанбе, 1993 г., С.9.

объясняются более высокими уровнями материалоемкости и капиталоемкости промышленности и более высоким уровнем трудоемкости аграрного производства.

Что касается сельского хозяйства, в советское время оно отличалось развитым колхозным и совхозным производством, высоким уровнем общесоюзной специализации. Его характерными чертами были невысокий уровень механизации производственных процессов, широкое применение квалифицированного труда, широкомасштабное использование достижений современного научно-технического прогресса. Шел интенсивный процесс формирования республиканского аграрно-промышленного комплекса, органического соединения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, быстрого развития производственной инфраструктуры села, ускоренного формирования отраслей по производственно-техническому обслуживанию сельского хозяйства.

В 70-е и 80-е годы позитивно решались вопросы ускоренного развития несельскохозяйственных отраслей в сельских местностях. Стали возникать тысячи малых предприятий и филиалов крупных городских предприятий в больших селах и районных центрах. Были поставлены и успешно решались масштабные задачи индустриализации производственного сектора села и урбанизации сельских территорий. Продукция многих подотраслей сельского хозяйства почти полностью перерабатывались в самой республике до стадии создания конечного продукта. В данном случае, имеются в виду хлопководство и табаководство. До 50% произведенных овощей, фруктов, бахчевых, молока и мяса подвергались промышленной обработке.

На республиканском уровне были выдвинуты и поэтапно решались задачи сближения уровней социально экономического и культурного развития города и села. Однако распад Советского Союза привел к прекращению вышеописанных процессов. Начались экономические реформы, суть которых состояла в трансформации социализма в капитализм, планового хозяйства в рыночное. Это в полной мере относится и к аграрному сектору экономики. К сожалению, демонтаж социализма сопровождался деградацией промышленности, разрушением прогрессивной, современной структуры экономики, быстрым развитием процессов деиндустриализации и деурбанизации, полным распадом организационных структур республиканского агропромышленного комплекса, резким падением уровня жизни населения, быстрым повышением уровня бедности, широким распространением явлений пауперизации населения со всеми вытекающими из нее последствиями. Сельское хозяйство страны, в результате вышеотмеченных негативных изменений, пережило самую настоящую экономическую и социальную катастрофу. Прежде всего, это находило свое отражение в падении реальных объемов валовой сельскохозяйственной продукции. Об этом свидетельствуют данные **Таблицы 1**.

Таблица 1 Индекс валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, в сопоставимых ценах 2010г., в % к предыдущему году

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	2000	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Всего	730	95.9	91.4	16.9	94.0	97.5	100.9	112.6	109.0	101.6	103.5	106.1	110.5	106.8
Растениеводство	56.0	116.4	105.5	90.0	103.6	98.9	99.2	105.3	106.8	98.8	102.3	107.3	112.6	106.4
Животноводство	107.5	74.2	68.1	78.8	65.9	91.1	109.5	143.2	115.7	110.1	106.7	103.1	105.9	107.8

Источник: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан: Статистический сборник Душанбе, 2011, С.10–11

Примечание: Данные охватывают период до 2019г. поскольку к этому времени отрицательные темпы динамики объемов сельхозпродукции перешли к положительным темпам)

Судя по вышеприведенным данным спад в сельском хозяйстве продолжался до 1997 г., и в том числе в растениеводстве - до 1998 г. После заключения соглашения о мире и соглашения и окончании гражданской войны в отрасли начался процесс восстановления утраченных позиций. Однако, несмотря на достижение положительных темпов, рост производства важнейших видов продукции отличался неодинаковыми уровнями развития. Об этом говорят данные Таблицы 2.

Таблица 2 Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, кг

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Зерно	54.3	42.2	89.8	133.8	167.5	164.8	163.8
Картофель	32.3	18.9	49.5	80.2	100.9	105.0	88.6
Овощи	112.1	82.3	57.9	103.8	157.1	197.2	210.4
Бахчевые	31.2	19.7	15.6	24.6	64.1	70.1	71.4
Фрукты и ягоды	31.6	25.2	27.7	21.4	29.9	85.4	45.8
Виноград	21.6	16.3	18.0	13.1	16.5	24.1	25.8
Мясо (в убойном весе)	13.4	8.7	4.8	7.8	9.5	15.2	28.2
Молоко	104.9	64.7	50.6	77.2	87.8	105.2	107.5
Яйца, шт.	81.1	8.4	3.8	14.3	30.8	42.3	38.6

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник Душанбе, 2018, С.15

Данные таблицы показывают, что на душу населения производство зерна за весь 27 летний период возросло в 3.1 раза, производство картофеля - в 2.7 раза, производство овощей - в 1.4 раза, производство бахчевых - в 2.3 раза. Эти данные нуждаются в тщательном научном анализе, поскольку в последние годы по названным и многим другим сельскохозяйственным продуктам имеют место приписки. Однако, вернемся к Таблице 2. Данные показывают, что в 2017 г. сельское хозяйство Таджикистана оказалось способно выйти на достигнутые в 1991 г. уровни подушевого производства фруктов и ягод, винограда, мяса (в убойном весе)

и молока. По подушевому производству яиц страна все ещё не достигла уровня 1991г. (в 2.1 раза меньше). И естественно полагать, что эта тенденция оказала существенное воздействие на уровне душевого потребления отмеченных продовольственных продуктов. Отсюда можно прийти к выводу, что развитие сельского хозяйства в условиях перехода к рыночным отношениям носило противоречивый характер. Если говорить о реальных объемах валовой сельскохозяйственной продукции, судя по данным статистических органов, они были восстановлены лишь к 2008 г.; в том числе продукции растениеводства- к 2006 г. Что касается валовой продукции животноводческой отрасли, то только к 2011 г. ее объемы стали равны уровню 1991г. Естественно, что все это находит свое отражение в изменении места сельского хозяйства в структуре внутреннего валового продукта страны. Об этом свидетельствуют данные Таблицы 3.

Таблица 3 Сельское хозяйство в структуре ВВП, %

	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2015	2016	2017
Удельный вес сельского хозяйства в объеме ВВП	36.5	32.0	27.4	21.2	18.7	21.1	21.9	20.3	21.1

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан (2018)

Данные таблицы выражают не только интересные, но и весьма загадочные тенденции в изменении места сельского хозяйства в структуре ВВП. По официальным данным можно убедиться в том, что удельный вес рассматриваемой отрасли в общем объеме ВВП снизился почти в 2 раза. Казалось бы, такая тенденция является выражением объективной закономерности присущей мировой экономике, и прежде всего, странам с ясно выраженными процессами индустриализации и урбанизации. И естественно полагать, что в рамках той объективной тенденции и закономерности, которая была упомянута выше, снижение удельного веса сельского хозяйства в структуре ВВП сопровождается быстрым развитием и переходом этой отрасли на интенсивный путь развития, ростом производительности труда на базе комплексной механизации производственных процессов, электрификации и химизации отрасли, применение достижений современной биотехнологии и т.д. Соответственно, в процессе развития отрасли происходит сокращение абсолютной численности работников занятых в сельском хозяйстве.

Однако в Таджикистане снижение удельного веса сельского хозяйства в общем объеме ВВП сопровождалось сокращением абсолютных объемов валовой сельскохозяйственной продукции, и, в то же время, некоторым увеличением численности занятых названных отраслей. В 1991 г. в сельском и лесном хозяйствах Таджикистана были заняты 1502 тыс. человек, в 1995 г.- 1520 тыс., в 2000- 1506 тыс.; в 2005 г.- 1425 тыс.; 2010 г.- 1471 тыс.; в 2015 г.- 1545 тыс.; в 2016 г.- 1538.6 тыс.; в 2017 г.- 1469,1 тыс. Согласно приведенным выше данным, вплоть до 2015 г. в сельском хозяйстве шел процесс нарастания численности работников занятых в этой области. В то же самое время, как было показано ранее, только к 2008 г. был достигнут уровень производства валовой сельскохозяйственной продукции 1991 г. Это означает,

что все это время в стране шел процесс снижения производительности труда в сельском хозяйстве. Косвенные признаки, согласно нашим наблюдениям, также подтверждают этот вывод. Отмеченное явление говорит о том, что сельское хозяйство столкнулось с феноменом ускорения процессов аграрной перенаселенности села.

Что касается некоторого сокращения численности работников сельского хозяйства в последние годы (2015–2017), то оно связано с расширением масштабов внешней трудовой миграции из сельских местностей. По нашим исследованиям, выполненным в 2016 г., удельный вес выходцев из села в общей численности внешних трудовых мигрантов-граждан Таджикистана составлял 70,6%. Если же говорить об удельном весе занятых в сельскохозяйственном производстве в общей численности занятых в экономике, то этот показатель обладает четкой тенденцией к неуклонному росту. Эта тенденция представлена в Таблице 4:

Таблица 4 Распределение населения, занятого по отраслям, %

	1991	1995	2000	2001	2005	2010	2015	2017
Всего занято,	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. в промышленности	13.0	9.9	6.9	6.9	5.7	4.2	3.8	4.8
в строительстве	7.5	4.4	2.1	1.8	3.3	3.2	2.8	4.2
в сельском и лесном хозяйстве (включая ЛПХ)	44.7	59.1	65.0	66.6	6.5	65.9	64.9	60.9
на транспорты и в связи	4.7	3.1	2.4	2.5	2.9	2.6	2.4	1.8

Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.154–155, Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.85–86

Примечание: ЛПХ = личные подсобные хозяйства

Эти данные показывают, что в индустриальных отраслях производственного сектора республики удельный вес занятых постепенно идет на убыль, что является прямым следствием деиндустриализации экономики. Произошло массовое закрытие промышленных предприятий, целые отрасли промышленности одна за другой самоликвидировались. Строительная деятельность также сужала сферу своей активности, почти все домостроительные комбинаты, заводы железобетонных конструкций, государственные строительно-монтажные организации прекратили свою деятельность. Что касается сельского хозяйства, то несмотря на падение объемов производства, здесь до 2015 г. наблюдается четкое повышение удельного веса занятых в общей численности занятого в стране населения. Это объясняется тем, что после массового закрытия предприятий индустрии оставшиеся без средств существования люди для обеспечения своего физического выживания либо переселялись к своим родственникам в сельские местности, либо проживая в самих городах, в окрестности городов осваивали пустующие поля под продовольственные культуры. Такая ситуация вплоть до 2015–2016 гг. наблюдалась в большинстве городских местностей. Только с расширением масштабов массовой трудовой миграции эта ситуация была изменена. Однако большое количество малых городов, поселков городского типа и районных центров, чьи производственные облики определялись индустриальными отраслями, полностью лишились

такого облика и де-факто превратились в сельские территории. Почти все шахтерские поселки Таджикистана потеряли свое индустриальное лицо и превратились в сельские населенные пункты, которые в социально-экономическом плане находятся в состоянии деградации.

Безусловно, избыток трудовых ресурсов в сельской местности оказывает давление не только на эффективность использования средств механизации и на стационарные технологии, но и на уровне заработной платы работников сельского хозяйства. Это в основном связано с тем, что работа которая в соответствии с имеющимися нормами выполняет один человек, теперь выполняется несколькими людьми. Такая ситуация оказывает тормозящее воздействие на уровень заработной платы. Сравнительный уровень заработной платы работников разных отраслей экономики представлен в Таблице 5.

Таблица 5 Среднемесячная заработная плата работников разных отраслей, долл. США

	1993	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Все работающие, в т.ч.:	17.3	8.8	8.5	26.8	80.9	142.6	122.8	133.8
в промышленности	28.9	15.3	25.7	61.5	128.3	160.9	199.3	199.1
в сельском хозяйстве	11.9	7.8	4.2	12.3	24.1	45.1	38.7	57.8
в транспорте	19.2	11.8	16.9	58.1	181.1	303.6	267.6	256.4
в строительстве	34.7	12.2	21.2	63.8	208.7	327.2	277.0	236.5
в сфере кредитования и госстрахования	44.3	20.4	41.9	112.6	313.4	376.4	241.4	338.4

Источник: Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.233–234, Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2018, С.122–123

Данные вышеприведенной таблицы свидетельствует о том, что сельское хозяйство среди других отраслей экономики отличается самым низким уровнем заработной платы. Здесь в 2017 г. уровень заработной платы 3.8 раза был ниже по сравнению с работниками промышленности, в 4.8 раза меньше по сравнению с транспортом, в 4.5 раза меньше по сравнению с работниками строительства, в 6.4 раза меньше по сравнению с работниками сферы кредитования и государственного страхования.

Отсюда возникает вопрос: Каким образом происходит сосуществование самого низкого уровня заработной платы с состоянием аграрной перенаселенности села? Ответ на этот вопрос очень прост. Во первых, в Таджикистане, наряду с заработной платой не менее значимым представляются другие источники доходов, в особенности, доходы от личного подсобного хозяйства, во-вторых, отсутствием рабочих мест в других, более высокодоходных отраслях экономики. Однако, даже другие, кроме заработной платы, доходы в сельских местностях оказались не в состоянии компенсировать все затраты, необходимые для простого воспроизводства рабочей силы в этих местностях. Определенное представление об этом дают данные Таблицы 6.

Таблица 6 Структура валового дохода домашних хозяйств в сельской местности, %

	2000		2005		2010		2015		2016		2017	
	Г.	С.	Г.	С.	Г.	С.	Г.	С.	Г.	С.	Г.	С.
Трудовые доходы	76.8	26.2	77.6	32.7	66.9	31.5	70.9	43.5	67.9	38.4	66.5	39.5
Социальные трансферты,	2.9	0.1	5.5	7.7	4.7	4.4	6.9	8.0	6.1	6.3	6.3	6.8
из них: пенсии	2.1	0.05	4.1	2.2	4.1	3.6	6.2	6.7	5.8	6.1	6.1	6.6
Пособия и другие выплаты	0.8	0.05	1.1	5.5	0.6	0.8	0.2	0.3	1.0	1.5	1.1	0.8
Доход от ЛПХ, включая натуральные поступления	1.3	65.1	0.6	37.6	1.3	28.7	0.4	7.4	9.5	17.1	0.3	7.4
Доход от продажи недвижимости	0.6	0.1	4.8	1.1	-	0.3	0.0	0.0	0.5	0.1	0.0	0.1
Доход от собственности	0.1	0.1	0.0	0.0	0.4	-	0.4	0.1	0.2	0.1	0.2	0.1
Прочие поступления	1.8	8.5	11.8	20.9	26.7	35.1	21.3	41.0	24.9	38.0	26.7	46.1

Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств, Душанбе, 2012, С.15–16; Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств, Душанбе, 2018, С.16–17

Примечание: Г. = городская местность, С. = сельская местность

Данные таблицы показывают, что в начале 2000 гг. в сельских местностях заработная плата по своему удельному весу допускала серьезные отставания по сравнению с доходами от личного подсобного хозяйства (в 2.5 раза). В городских же местностях доходы от ЛПХ в структуре совокупных доходов населения были мизерными (1.3%). К 2017 г. ситуация меняется коренным образом. Для сельских домохозяйств трудовые доходы, т.е. заработная плата по своему удельному весу, занимают второе место, и соответственно доходы от ЛПХ переходят на 2 место, уступая доходам от внешних трудовых мигрантов (46.1%). За последние 17 лет удельный вес денежных переводов сельских трудовых мигрантов в структуре валового дохода домохозяйств увеличился более чем на 5.4 раз. Рост объемов и значимости денежных поступлений от трудовых мигрантов привел к постепенному снижению удельного веса ЛПХ в совокупных доходах сельского населения. Что касается городского населения, то значимость и удельный вес таких доходов для горожан резко снизилась (с 1.3% до 0.3%)³ По-видимому, описанные тенденции и соотношения будут иметь свое продолжение в ближайшее 10–15 лет.

3 Расчеты произведены по тому же источнику.

Между уровнем трудовых доходов членов домохозяйств города и села имеет место быть очень большая разница. Они в 2017г. составляли соответственно 272.6 и 142.8 сомони, т.е. разница составляла 47.6%. Именно благодаря доходам от ЛПХ и денежным поступлениям от сельских трудовых мигрантов произошло существенное сближение совокупных доходов городских и сельских домохозяйств. Вышеприведенные данные логически приводят к одному важному выводу. Аграрная перенаселенность сельских территорий может быть преодолена не путем преимущественного привлечения избыточной рабочей силы из села в город, а путем уже четко наблюдаемой ориентации сельских трудовых ресурсов на внешнюю трудовую миграцию.

В реальных условиях Таджикистана огромное значение имеет повышение роли сельского хозяйства во внешнеэкономическом обороте страны. Именно, развитие экспортноориентированных видов деятельности выступает в качестве существенного резерва быстрого подъема не только самой отрасли, но и всей экономики страны. Никто не отрицает, что и сейчас сельское хозяйство участвует в международном обмене товаров. Объектами экспорта являются хлопковое волокно, свежие и сушеные фрукты, виноград, а также овощи. В то же самое время страна импортирует в очень больших объемах продовольственные продукты сельскохозяйственного происхождения. В больших объемах ввозятся живые животные и продукты животноводства, продукты растительного происхождения, жиры и масла растительного и животного происхождения. Только по этим трем позициям объемы импорта в 2017 г. составили 421.1 млн. долл., т.е. 15.2% от общего объема импорта страны. Такое соотношение представляется абсолютно неприемлемыми и нуждается в радикальном изменении. Тем не менее, анализ экспертов показывает, что имеются благоприятные возможности существенного повышения роли сельского хозяйства в преодолении дефицита или минусового сальдо внешней торговли.

Это требует, во-первых, радикальную переориентацию в географии внешней торговли сельскохозяйственных товаров. Речь идет о многократном расширении объемов торговли с южными соседями - с Афганистаном, Пакистаном, Индией, Бангладешем, Непалом, Шри-Ланкой. Таджикистан, обладая огромными водными ресурсами, мог бы специализироваться на поставке водоемкой продукции в Афганистан и в западные провинции Пакистана. Имеются возможности доведения поставки продукции бахчеводства в объемах 200–250 тыс. тонн ежегодно. Такая торговля уже сейчас ведется, и она нуждается в существенном возрастании путем создания благоприятствующих условий для дехкан - экспортеров водоемкой продукции. По нашим приблизительным расчетам, экспорт арбузов и дынь в Афганистан может сулить рентабельность на уровнях 45–50%.

Однако, более выгодным представляется разработка курса на ускоренное развитие виноградарства с целью экспорта в страны южной Азии- Пакистан, Индия, Бангладеш и Шри-Ланка. В этом плане в качестве благоприятствующих условий выступают: а) наличие в Таджикистане огромных массивов пустующих земель в предгорьях центрального и юго-восточного Таджикистана, которые относятся к так называемым влагообеспеченным землям; б) различные сезоны разведения и рыночной продажи винограда в регионах Центральной Азии и Южной Азии. В Индии и Пакистане «виноградный сезон» завершается в конце апреля

– начале мая, в Таджикистане этот сезон начинается июне и завершается в ноябре-начале декабря. В течении июня-ноября таджикские торговцы виноградом могут пользоваться реальным статусом монопольных продавцов этого продукта в южноазиатских продуктовых рынках; в) южноазиатские сорта винограда абсолютно неконкурентоспособны относительно таджикских столовых сортов и страдают низкими пищевкусовыми качествами; г) автомобильные дороги между Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном, Индией и Бангладешем соответствуют международным стандартам и позволяют организовать перевозки свежего винограда с минимальными потерями; д) в недалеком будущем возможно строительство трансафганской железной дороги, которая также благоприятствует реализации перспективной программы по массовым поставкам винограда из Таджикистана в страны Южной Азии; е) в настоящее время ряд КПП между Индией и Пакистаном расширены для прохода массовых грузов и обе страны предоставили друг другу статус наибольшего благоприятствования в торговле, создаются возможности для использования пакистанского коридора в целях вывоза и ввоза индийских, пакистанских и афганских товаров в Центральную Азию; ж) масштабы рынка для таджикского винограда являются весьма обширным и включают в себя более полтора миллиардов человек. В свете отмеченного, нужно, чтобы официальные органы Индии применяли те же таможенные режимы, которые используют в отношении Афганистана, и к Таджикистану. Многие инвесторы из Индии могли бы вложить свои средства на освоение влагообеспеченных земель именно в целях нарастания экспорта бахчевых и винограда из Центральной Азии.

В Таджикистане имеются более 1.2 млн. га предгорных влагообеспеченных почв, которые могут быть освоены под богарными садами и виноградными. С этой площади можно получить не менее 7.0 млн. т. винограда, в том числе 5.5 млн. тонн столовых сортов винограда, которые отличаются более высокими потребительскими свойствами. Только с продажи таких объемов столовых сортов винограда Таджикистан может иметь не менее 0.8 млрд. дополнительных налоговых сборов.

Одним словом, сельское хозяйство Таджикистана может стать ярким примером наличия огромных возможностей для расширения торгово-экономических отношений с соседними странами. Те сдвиги, о которых выше шла речь, полностью могут поменять макроэкономические показатели страны. В частности формирование единого экспортоориентированного АПК, базирующегося на выращивании и экспорте бахчевых, фруктов и винограда в состоянии полностью сбалансировать внешнюю торговлю Таджикистана, оптимизировать доходы государственного бюджета, обеспечить устойчивость действия всех денежных агрегатов. Кроме того, целый ряд экологических последствий современного сельского хозяйства, которые носят разрушительный характер, будут преодолены существенным образом.

3 \ Структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства

Анализ показывает, что нынешняя структура сельскохозяйственного производства носит консервативный характер и не соответствует требованиям рыночной экономики. Она, в основном, складывалась в тяжелые 90-ые года XX века под воздействием гражданской войны и преимущественного использования метода «шоковой терапии» при осуществлении трансформационных процессов. В те годы в стране был реализован курс на снижение зависимости продовольственного обеспечения от внешних факторов. Этот курс, несмотря на резкое изменение исторических и геоэкономических обстоятельств, все ещё продолжает свое инерционное развитие. Соответствующая статистика приведена ниже:

Согласно официальным данным за период 1991–2017 гг. валовой сбор зерновых и зернобобовых культур вырос с 304.4 тыс. т до 1447.7 тыс. т, в том числе сбор пшеницы – с 153.1 до 899.7 тыс. т, ячмень – с 50.3 до 145.6 тыс. т, кукуруза на зерно – с 60.4 до 218.4 тыс. т, рис – с 25.8 до 97.8 тыс. т, зернобобовые – с 8.9 до 82.2 тыс. т. Производства масличных культур вырос с 28.5 до 37.8 тыс. т, в т.ч. производство арахиса – с 0.3 до 13.3 тыс.т. В то же самое время производство хлопка сырца сократилось с 819.6 до 386.5 тыс. т, в том числе наиболее ценные тонковолокнистые сорта хлопка – с 189.2 до 0.6 тыс. т, табака – с 11.1 до 0.2 тыс. т. Отрицательно следует оценить сокращение производства ржи и овса, которые представляются ценными пищевыми ингредиентами в структуре потребления населения, а также производства комбикормов.

За указанный промежуток времени производство картофеля увеличилось с 180.9 до 782.9 тыс. т, овощей – с 627.8 до 1142.6 тыс. т, продовольственные бахчи – с 175.0 до 631.4 тыс. т. В то же время производство кормовых корнеплодов сократилось с 72.4 до 6.4 тыс. т, сахарная свекла на корм скоту – с 82.6 до 6.4 тыс. т, кормовые бахчи – с 1.5 тыс. т до 0, кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж – с 1150.2 до 868.3 тыс. т, силосные культуры (без кукурузы) – с 144.1 до 110.1 тыс. т, многолетние беспокровные травы на зеленый корм, сенаж, травяную муку, гранулы, брикеты – с 178.1 до 79.4 тыс. т, многолетние травы посева прошлых лет на сено – с 288.0 до 218.6 тыс. т, на зеленый корм, сенаж, травяную муку, гранулы и брикеты – с 1813.0 до 14,2тыс. т, естественные сенокосы на сено – с 439.7тыс. т до 104.1 тыс.т, на зеленый корм, сенаж, травяную муку и брикеты – с 27.7 до 0. 07 тыс. т.⁴

Вышеприведенные цифры в своей динамике отражают существенные структурные сдвиги в продуктивном разрезе. Они выражают определенные диспропорции, в особенности между продовольственными и кормовыми культурами, хотя внутри этих укрупненных групп продукции сельского хозяйства, также можно обнаружить многочисленные диспропорции, которые в конечном итоге оказывают отрицательное воздействие на состояние продовольственной безопасности страны. С описанными выше диспропорциями связаны и некоторые сложности в соотношении между двумя ведущими отраслями сельского хозяйства – растениеводством и животноводством. Об этом свидетельствуют данные Таблицы 7.

4 Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник Душанбе. 2018. –С. 32–34

Таблица 7 Доля растениеводства и животноводства в валовой продукции сельского хозяйства по секторам, млн. сомони

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Растениеводство	64.0	71.2	72.1	74.7	70.8	68.8	68.7	69.1
Животноводство	36.0	28.8	27.9	25.3	29.2	31.2	31.3	30.9

Источник: Расчеты произведены по данным: основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан. Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.10–11; Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.16

Из данных таблицы следует, что соотношение между растениеводством и животноводством за последние 27 лет подвергалось существенным изменениям. Несмотря на отдельные годовые колебания, удельный вес растениеводства имел тенденцию к росту. В годы гражданской войны в связи с резкой нехваткой продовольствия, распространения явлений голода и недоедания поголовье как мясного, так и молочного скота, резко сократилось из-за массового убоя. На вырученные деньги население покупало пшеницу, кукурузу, ячмень, муки для обеспечения своего физического выживания. В те годы не только городское, но и сельское население было вынуждено использовать пустующие участки и горные склоны для посева зерновых и зернобобовых. Именно по этой причине, спад в валовых объемах растениеводческой продукции оказался меньше по сравнению с животноводством. В целом, в течение всего 27 летнего периода растениеводство развивалось гораздо более высокими темпами, нежели животноводство. За указанный выше промежуток времени, валовая продукция сельского хозяйства возросла на 89.2%, в том числе валовая продукция растениеводства в 2 раза. Однако валовая продукция животноводства к 2017 году успела выйти по сравнению с уровнем 1991 года на 67.4%. Описанные выше обстоятельства привели к тому, что по производству некоторых видов животноводческой продукции в расчете на душу населения были восстановлены уровни, достигнутые в 1990–1991 гг. Однако по уровню потребления животноводческих продуктов Таджикистан допускает ощутимое отставание от уровней научно-обоснованных норм потребления.

Оценку эффективности структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве можно дать тогда, когда будет рассмотрен вопрос о ресурсах развития этой отрасли. Для этого необходимо вкратце остановиться на главном ресурсе развития сельского хозяйства – земли, чьи изменения в структуре приведены в Таблице 8.

Таблица 8 Структура сельскохозяйственных угодий в Таджикистане, тыс. га

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Общий земельный фонд	14 254.5	14 254.5	14 255.4	14 255.4	14 255.4	14 137.7	14 137.7	14 137.7
Сельхоз. угодья	4232.7	4280	4126.5	3864.6	3746	3611.9	3638.5	3658.2
Пашня	805.6	796.2	730.1	709	673.1	653.2	650.6	657.3
Многолетние насаждения	99.8	107.7	98.1	97.4	115.7	140.4	144.4	148.2
Сенокосы	21.7	18.7	18.8	17	17.7	17.6	17.4	15.8
Пастбища	3286.5	3338.9	3258.4	3012.5	2909.8	2771.5	2797.5	2809.6
Залежи	19.1	18.5	21	28.7	29.7	29.3	28.5	27.1

Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости: Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.478–479; Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе. 2018, С.18–21

Из этой таблицы следует, что в течение последних 27 лет в структуре сельскохозяйственных угодий произошли такие изменения, которые нельзя назвать положительными. Они сводятся к следующему:

- а) снижение удельного веса самих сельскохозяйственных угодий в структуре земельной площади страны – с 29.7% до 26%. Такое снижение произошло в результате бесконтрольного отчуждения сельскохозяйственных угодий в пользу расширения площадей под городскими и сельскими поселениями, а также инфраструктурными объектами. Нередко такие отчуждения происходят в результате коррупционных действий, когда передача земли для строительства жилых домов и коммерческих объектов сопровождается неформальными выплатами;
- б) из-за высокого уровня гористости территорий и сложного ландшафта в Таджикистане, по сравнению с другими постсоветскими странами, удельный вес самых ценных в экономическом отношении земельных угодий – пахотных площадей является самым низким. Однако, в течении отмеченного промежутка времени, удельный вес пашни в общей структуре земельных площадей неуклонно снижается. Этот удельный вес в 1991 году был равен 5.7%, а к 2017 году снизился до 4.6%. Между тем, за указанный период времени численность населения Таджикистана увеличилось с 5.5 до 8.9 млн. человек. Это означает, что в расчете на 1 одного человека площадь пашни сократилась с 0.15 га до 0.07 га или на 46.7%. Естественно, если не будет расти урожайность сельскохозяйственных культур на 50–60%, то данные тенденции могут привести к серьезному продовольственному кризису;
- в) площадь под многолетними насаждениями в течении 27 лет увеличилась на 49.3%, а население на 61.7%. Здесь также создается не совсем нормальное положение, поскольку урожайность садов и виноградников в эти годы не отличается неуклонной тенденцией

к росту. Скорее наоборот произошло снижение урожайности садов и виноградников. В 1991 году урожайность плодово-ягодных насаждений составила 32.1 ц. с одного гектара, а урожайность виноградных насаждений – 44.5 ц. с одного га. В 2017 году эти показатели составили соответственно 42.1 и 69.0 ц. с одного га.⁵ Отсюда можно прийти к выводу, что обе эти отрасли развиваются неэффективно и потеряли способность вносить вклад в решение продовольственной проблемы в Таджикистане, хотя страна обладает самым богатым биоклиматическим потенциалом для их развития;

- d) не менее тревожным представляется вопрос о резком снижении удельного веса кормовых культур в структуре посевных площадей. Последний снизился с 27.6 до 12.1%. В абсолютном отношении произошло сокращение посевных площадей под кормовыми культурами на 125.2 тыс. га или на 55.3%. Естественно, что при описанной ситуации, обеспечение населения высоко-белковыми продуктами животного происхождения становится проблематичным.

В Таджикистане развиваются структурные диспропорции между объемами производства кормов для скота и поголовья животных. Абсолютные объемы производства кормов для животных отличаются упорной тенденцией к сокращению. Что касается поголовья скота, то оно растет довольно быстро. За период с 1991 по 2017гг. поголовье крупного рогатого скота в стране выросло на 66.6%, в том числе поголовье коров более чем в 2 раза, поголовье овец и коз – на 66.4%. Поголовье птиц сократилось на 20.8%. Структурные изменения в поголовье скота выглядят следующим образом.

Таблица 9 Поголовье скота в Республике Таджикистан, тыс. голов

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Крупный рогатый скот	1390.7	1147.4	1061.8	1371.9	1896.9	2209.2	2278.1	2317.3
в т.ч. коровы	585.9	532.0	551.8	719.7	984.9	1131.9	1168.5	1195.5
овцы и козы	3354.9	2493.5	2221.7	3053.6	4394.2	5279.3	5456.2	5581.4
птица всех видов	6586.4	477.9	1061.5	2451.2	4402.7	5143.0	5051.5	5217.0

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе. 2018, С.81–85

Анализ динамики поголовья скота показывает целый ряд нежелательных тенденций, которые должны быть искоренены. Речь, прежде всего, идет о восстановлении сбалансированности между ростом поголовья скота и изменениями в кормовой базе.

В стране до сих пор, как и в советские времена, одобряется рост поголовья скота. Это означает, что до сих пор те, от которых зависят решения, думают категориями экстенсивного типа воспроизводства в сельском хозяйстве. Рост поголовья скота происходит не только

5 Расчеты произведены по тому же источнику, соответственно, С.46, 47, 76, 77, 82, 83.

в условиях сокращения посевных площадей под кормовыми культурами, но и при уменьшении абсолютных объемов произведенных кормов для животноводческой отрасли. Поэтому вызывает удивление, что при резком сокращении посевов кормовых культур, снижение объемов произведенных для животноводства кормов растут абсолютные объемы производства молока (с 587.2 тыс. т в 1991 году до 949.9 тыс. т в 2017 году, или на 61.8%). И это в условиях, когда сокращается урожайность кормовых культур. Так за период 1991–2017 гг. урожайность кормовых корнеплодов снизилось на 8.4%, сахарной свеклы на корм скоту – на 11.6%, многолетних беспокровных трав на травяную муку – на 12.2%, многолетних трав посевов прошлых лет на сено – на 12.3%, многолетних трав посевов прошлых лет на зеленый корм, сенаж, силос, травяной муки – на 37.7%.⁶ Только по двум позициям имеет место рост урожайности – кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж – 16.6%, многолетние беспокровные травы на сено, зеленый корм, сенаж и силос – 35.2%. Вышесказанное наводит на мысль о том, что современная статистика о производстве продуктов сельского хозяйства не вызывает доверия.

Вышеописанная ситуация оказывает определенное отрицательное воздействие на продовольственные цели. Последние по многим позициям растут быстрыми темпами. Это особенно видно, при сравнении цен на продукты растительного животного происхождения. Соответствующие цифры приведены в Таблице 10:

Таблица 10 Индекс цен на продовольственные товары, % к предыдущему году

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
На продукты питания (включая алкоголь)	1313.9	561.3	123.4	108.9	105.9	105.8	109.1
Говядина	848.5	609.7	138.8	104.8	114.1	98.6	111.3
Баранина	946.7	593.9	135.0	100.9	108.2	99.2	109.1
Молочные продукты	1248.3	446.0	130.7	111.3	104.2	101.7	103.9
Масло животное	1797.3	756.3	125.7	116.0	108.8	117.3	109.1
Растительное масло	1408.2	560.6	135.3	99.1	106.5	108.7	105.1
Яйца	1166.5	894.3	132.4	111.4	101.0	99.4	103.9
Сахар	3138.3	553.6	132.9	106.3	135.3	112.8	103.0
Мука	1710.9	682.7	126.0	99.8	102.3	120.8	99.7
Рис	130.3	211.7	98.5	146.6	86.1	110.0	88.7
Картофель	625.8	704.8	115.6	142.7	94.9	75.4	182.4
Овощи	770.1	339.0	155.5	100.6	92.2	104.1	154.8
Фрукты	548.5	525.2	108.0	102.3	124.1	94.0	98.6

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости: Статистический сборник, Душанбе, 2016, С.151–152; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.136–137

Приведенные данные показывают неблагоприятную ситуацию с изменением продовольственных цен. Эти цены за последние 27 лет намного быстрее повышались, чем цены на непродовольственные товары. Такое различие в динамике цен между этими товарными

6 Расчеты произведены по: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2011, –С. 58, 59; Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник Душанбе. 2018. –С. 39–40.

группами является отражением неблагополучия в продовольственном рынке, а следовательно и в сельскохозяйственном производстве. Кроме того, нельзя упустить из внимания, что в отличие от непродовольственных товаров, продовольственный рынок в Таджикистане находится под контролем мафиозных преступных групп. Рыночной мафии принадлежит решающая роль в установлении цен на продовольствие в городских рынках. Значительная часть денежной выручки присваивается мафиозными группами и это существенным образом ущемляет интересы дехкан. Нередки и сейчас случаи, когда мафиозные группы силовыми способами отбирают привезенную из сельских полей продукцию и подсовывают дехканам деньги, которые составляют менее половины реальной денежной выручки от продажи. Другим свидетельством господства мафиозных групп в продовольственном рынке страны является резкий взлет цен после того, как в течении одного или двух лет цены на отдельные продукты стабилизируются или даже снижаются. Это, например, случилось с ценами на пшеничный хлеб и муки в 2007–2008 гг., с яйцами в 2007 году, с мукой в 2014–2015 гг., с крупой и бобовыми – 2001–2002 гг., с овощами – в 2013–2014 гг. и т.д. Тем не менее, данные показывают, что объемы производства названных выше продуктов или не упали, или упали незначительно. Например, после снижения цен на овощи в 2013 году на 11.7% в 2014 году цены на них выросли на 36.7%. Однако объемы производства овощей в 2014 году по сравнению с предыдущим годом тоже выросли – на 4.0%. То же самое произошло с овощами и в 2006 году. В предыдущем году цены остались на одном уровне, а в 2006 году они возросли на 43.6%. Однако в том же году, объемы производства овощей увеличились на 5.8%, что в 2.5 раза больше по сравнению с темпами естественного прироста населения.⁷ По логике такие «скачки» в ценах не должны были произойти. Однако, реальность в Таджикистане резко отличается от объективных тенденций, поскольку действие рыночных мафиозных групп, всякого рода проявлений монополизма и олигополизма в формировании цен на продовольственные товары идет вразрез с экономической политикой и объективными закономерностями. Поэтому, в условиях Таджикистана корректировка аграрных реформ в ближайшей перспективе должна включать мероприятия по интеграции непосредственных производителей продовольствия с продовольственными рынками, введении между ними прямых связей, которые должны быть максимально прозрачными. Это означает полное исключение рыночных манипуляций мафиозных групп, которые существенным образом не только снижают рентабельность сельскохозяйственного производства, но и наносят огромный ущерб процессу расширенного воспроизводства в этой отрасли.

Имеется целый ряд свидетельств, которые говорят о нерешенности продовольственной проблемы в Таджикистане. Одним из них является отрицательные последствия недостаточности насыщения питания необходимой калорийностью белковыми веществами и витаминами. В качестве примера можно привести данные о задержке роста у детей (в возрасте 0–59 месяцев). В Таджикистане задержка роста наблюдается среди 26.8 детей данной возрастной категории, в Узбекистане – 19.6%, в Казахстане – 13.1%, в Кыргызстане – 13.1%, в Грузии – 11.3%, в Иране – 7.1% (UNESCAP, 2015). Эти данные указывают на необходимость существенного улучшения как количественных, так и качественных параметров личного потребления в стране. Под количественными параметрами понимается дальнейшее совершенствование, т.е. сбалансированности структуры личного потребления, в особенности,

7 Таджикистан: 25 лет государственной независимости: Статистический сборник Душанбе 2016, С.152, 315.

структуры потребления продуктов животного происхождения. Это требует наращивания производства мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, рыбы и рыбопродуктов, яиц. К тому же в стране существует необходимость в ускоренном развитии производственной инфраструктуры, сельского хозяйства, включая терминалы для хранения животноводческих продуктов, специализированных средств транспортировки таких продуктов и т.д.

4 \ Особенности развития животноводства в Таджикистане

Животноводство в структуре сельского хозяйства и продовольственного комплекса Таджикистана играет существенную роль и является основой обеспечения населения мясомолочными продуктами. В последние три десятилетия советского периода животноводство росло более высокими темпами по сравнению с растениеводством. Если за период 1965–1985 гг. объемы валовой продукции сельского хозяйства возросли в 1.95 раза, валовой продукции растениеводства – в 1.84 раза, то объемы валовой продукции животноводства увеличились в 2.22 раза. В результате происходило повышение удельного веса животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства (с 28.5% в 1965 г. до 32.5% в 1985г.)⁸.

Далее имели место резкие колебания места животноводства в структуре валовой сельскохозяйственной продукции. К 1991г. удельный вес животноводства в отмеченной структуре упало до 23.2%, к 2000 г. – до 18.3%. В последующие годы животноводство стало развиваться более высокими темпами по сравнению с растениеводством, в результате чего удельный вес животноводства в валовой сельскохозяйственной продукции увеличился до 25.8%⁹. Однако несмотря на такой сдвиг, в настоящее время производство животноводческой продукции на душу населения незначительно превышает уровня достигнутого в 1991г. В 2017 г. производство мяса (в убойном весе) на душу населения превышает 36.4% уровня 1991 г., производство молока – 17.3%, яиц – меньше на 15.2%¹⁰. Произошли заметные изменения в динамике структуры поголовья скота, что представлено в Таблице 11.

---

8 Народное хозяйство Таджикской ССР в 1986 г. «Ирфон», Душанбе, 1987, с.72.

9 Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник, Душанбе, 2018, с.11.

10 Там же, с.312.

Таблица 11 Изменения в поголовье скота и птицы по секторам, 1991г. = 100%

	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Крупный рогатый скот всего	82.5	76.3	98.6	136.4	158.8	163.8	166.6
колхозы, совхозы и межхозы	55.1	26.1	15.9	7.7	5.2	4.8	4.6
подсобные х-ва населения	98.5	103.7	138.5	198.9	230	240	250
дехканские хозяйства	210	5080	19420	29050	33400	34050	3470
в т.ч. коровы. всего	90.8	94.2	122.8	168.1	193.2	199.4	200
колхозы, совхозы и межхозы	61.1	26.3	17.1	8.7	5.6	5.4	5.1
подсобные х-ва населения	99.9	113.9	151.2	210	240	250	260
дехканские хозяйства	310	510	19000	30100	36200	36800	37900
Овец и коз всего	74.3	66.2	91.0	131.0	157.4	162.6	166.4
колхозы, совхозы и межхозы	65.5	36.8	31.6	19.9	16.7	16.9	16.5
подсобные х-ва населения	81.7	87.1	129.9	200	240	250	250

Источник: Расчет по Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Таджикистан», Душанбе. 2001, стр.292–331

Примечание: В животноводстве дехканские хозяйства стали образоваться с 1993 г.

Данные этой таблицы показывают те же тенденции, что и динамика структуры посевных площадей по землепользователям. По крупному рогатому скоту идет многократное снижение удельного веса колхозов, совхозов и межхозов, что отражается в темпах сокращения поголовья (почти в 21.7 раза). Темпы роста поголовья скота (за исключением лошадей) в приусадебном хозяйстве являются положительными, однако не очень высокими, в то же время, как темпы роста поголовья в дехканских хозяйствах отличаются многократностью (от 421.8 раза по птице до 379 раза по коровам).

В подсобных хозяйствах населения темпы роста поголовья скота являются умеренными. Однако соответствующие темпы по дехканским хозяйствам отличаются чрезмерно высокими. Однако, как было отмечено выше, рост продуктивности скота не отличался высокими темпами и по этому показателю ДФХ еще отстают от приусадебных хозяйств.

В законодательстве страны вопросы приватизации животноводства получили меньшее отражение по сравнению с приватизацией в растениеводческих отраслях. Так в Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 11.10.1995 г. «О структурной перестройке колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий» ничего не говорится о реструктуризации или приватизации животноводческих ферм, комплексов и т.д. (кроме положения (п.4) о преобразовании специализированных хозяйств, где наряду с другими, называются племенные хозяйства).

Однако в Положении о регистрации сельскохозяйственных предприятий и организаций, которое является приложением к Указу Президента РТ от 25 июня 1996 года (ст. 13) отмечается, что крупные объекты (животноводческие фермы, кормоцеха, машинные дворы и т.д.),

разделения которых по производственно-техническим условиям невозможно и экономически нецелесообразно, выкупаются или сдаются в аренду преимущественно работникам этих объектов. Здесь речь идет о зданиях, сооружениях, оборудовании и т.д. Однако вопрос о приватизации самого поголовья скота остается неясным. В этих основополагающих документах более четко говорится о распределении земли, а вопросы распределения поголовья скота не затрагиваются.

В одном из первых документов, разработанных Министерством сельского хозяйства и Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству при Правительстве РТ еще в 1991 г. «Методические рекомендации по осуществлению приватизации в сельском хозяйстве» вопросы приватизации поголовья скота практически не рассматриваются. В них также говорится о разгосударствлении основных фондов. «Коллективом птицефабрик, крупных животноводческих комплексов, тепличных комбинатов, основные фонды которых созданы полностью за счет государственных средств и других централизованных источников, имущество продается полностью или частично, а передается в аренду. Государственная часть имущества таких предприятий может оставаться в распоряжении государства»¹¹. Отсюда опять нельзя делать определенные выводы о судьбе поголовья скота. Видимо это явилось причиной того, что после преобразования многих хозяйств создалась проблема с нераспределенным скотом. И все же такое распределение произошло, и она полностью завершена. Изменение соотношения поголовья скота представлено ниже.

---

¹¹ Методические рекомендации по осуществлению приватизации в сельском хозяйстве, Душанбе, 1991, С.3.

Таблица 12 Изменение соотношения поголовья скота по секторам, %

	КРС						
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. сельхозпредприятия	37.0	24.7	12.6	5.9	2.0	1.2	1.0
население	63.0	75.2	85.4	88.4	91.8	92.7	93.0
деханские хозяйства	-	0.1	1.8	5.7	6.1	6.0	6.1
	в т.ч. коров						
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. сельхозпредприятия	23,5	15,8	6,6	3,2	1,2	0,7	0,6
население	76,4	84,1	92,5	94,1	95,7	96,2	96,2
деханские хозяйства	-	0,1	0,9	2,6	3,0	3,2	3,2
	овцы и козы						
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. сельхозпредприятия	46.4	46.9	25.8	16.1	7.0	4.9	4.5
население	53.6	58.9	70.5	76.4	82.7	82.1	82.0
деханские хозяйства	-	0.2	3.8	7.4	10.2	13.0	13.4
	птица						
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. сельхозпредприятия	89.0	99.9	19.2	19.6	32.5	31.6	28.4
население	11.0	-	80.3	74.0	63.0	62.4	65.2
деханские хозяйства	-	0.1	0.5	3.3	4.5	6.0	6.3

Источник: Расчеты по данным: «Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан» 20 лет Государственной независимости»: Статистический сборник, Душанбе. 2011. С.80–83, «Сельское хозяйство Республик Таджикистан», Душанбе, 2018, С. 48–49

Данные показывают, что подавляющая часть поголовья скота и птицы ныне сконцентрирована в приусадебных хозяйствах населения. Раньше наибольшей концентрацией скота отличался общественный сектор. В большей степени это относится к мелкому скоту и птице. Последняя была сконцентрирована в птицефабриках. Мясное поголовье было сконцентрировано в общественном секторе – в животноводческих комплексах, а $\frac{3}{4}$ коров находились в собственности населения.

Сейчас ситуация изменилась коренным образом. В отличие от растениеводческих отраслей, в животноводстве на первом месте выходят приусадебные хозяйства населения.

Это создает определенные проблемы. Приусадебные хозяйства не способны обеспечить высокую продуктивность скота и птицы. Несмотря на «взрывные» темпы роста поголовья скота и птицы в дехканских хозяйствах, их удельный вес во всех отраслях животноводства остается скромным. Повышение продуктивности и восстановление поголовья скота и птицы требует значительные инвестиции, включая прямые иностранные инвестиции не только на развитие материально-технической базы, селекции и племенного дела, но и для обновления поголовья.

Есть все основания считать, что передача животноводческих агропромышленных комплексов и птицефабрик ассоциациям дехканских хозяйств или акционерным обществам при условии создания СП способно не только повысить эффективность производства в животноводстве, но и резко увеличить объемы животноводческой продукции, повышение уровня насыщенности потребностей населения в высокобелковых продуктах.

5 \ Проблемы продуктивности скота и реформа в животноводстве

В период после получения государственной независимости, производство молока в Таджикистане сократилось. Аналогичная ситуация имела место и в производстве мяса. Нужно отметить, что падение валовых объёмов животноводческой продукции в этой стране, прежде всего, объясняется распадом Советского Союза. Данное событие привело почти к полному прекращению организованного ввоза из Белоруссии, России, Украины, прибалтийских стран высокопродуктивного племенного скота, прекращению ввоза спермы племенного скота для искусственного оплодотворения коров, ухудшению состояния ветеринарного и зоотехнического обслуживания и т.д.

Прекратили свою деятельность крупные животноводческие и птицеводческие комплексы, стада племенных животных были распределены между бывшими членами колхозов и работниками совхозов. Индивидуальные (семейные) дехканские (фермерские) хозяйства не располагали достаточными материальными и финансовыми возможностями для внедрения новейших инновационных достижений, для наема кадров высокой квалификации для животноводческой отрасли. С полной уверенностью можно отметить, что животноводство в Таджикистане было отброшено на многие десятилетия назад и отличается полной примитивизацией. Содержание скота вводится по простейшим схемам, присущим жизни дехкан тысячелетней давности. Дехкане, которые содержат скот, давно забыли о научно-обоснованных рационах кормления животных. Практически основная часть племенного скота, которая составляла ядро молочного и мясного стад, либо уничтожена из-за нехватки кормов, либо деградировала и опустилась по своей продуктивности до уровней местных малопродуктивных пород скота. О снижении продуктивности скота и птицы свидетельствуют данные **Таблицы 13**.

Таблица 13 Продуктивность скота и птицы в Республике Таджикистан

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Средний удой молока от одной коровы, кг.	2404	981	802	1597	1416	1680	1676	1793
Яйценосность кур-несушек, шт.	110	52	50	123	163	220	202	228
Средний настриг шерсти от одного овца, кг.	1.6	1.5	1.0	1.7	1.7	1.8	1.8	1.8
Производство меда от одной пчелосемьи, кг.	2.6	0.04	8.5	23.5	16.6	18	18.2	18.4

Источник: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.90–91; Сельское хозяйство Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.54

Эти данные показывают, что до сих пор Таджикистан по надоям молока (в расчете на одну корову) не вышел на уровень 1991г. Официальные цифры последних лет которые отражают развитие сельского хозяйства, нуждаются в дополнительной проверке. Это касается и яйценосность кур. До 1991г весьма эффективно действовали государственные птицефабрики, которые по известным причинам прекратили свою производственную деятельность. Вызывает сомнение, что в ЛПХ и мелких птицефабриках с низким уровнем обеспеченности кормами, вакцинами и зооветеринарными услугами могут получать на 12.5% больше яиц с курицы, по сравнению с птицефабриками, оснащёнными новейшим оборудованием и полностью обеспеченными всеми факторами производства.

Животноводство в Таджикистане переживает более глубокий кризис, чем растениеводческие отрасли. Косвенно об этом говорят данные вышеприведённой таблицы, согласно которым дехканские хозяйства получают гораздо меньше продукции по сравнению с общественными хозяйствами. Последние же в советское время господствовали в сельском хозяйстве страны. Более ясная картина состояния животноводства представлена в Таблице 14, где показано производство животноводческих продуктов на душу населения.

Таблица 14 Производство продукции животноводства на душу населения, кг

	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо (в убойном весе)	13.4	8.7	4.8	7.8	9.5	9.9	10.1	10.7	12	13.2	27	28.2
Молоко	104.9	64.7	50.6	77.2	87.8	91.4	97.3	102.6	103.5	105.2	106.2	107.5
Яйца, шт	81.1	8.4	3.8	14.3	30.8	33.4	36.5	42.6	42.4	42.3	39	38.6

Источник: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2011, С.14; Сельское хозяйство республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.15

Из данных таблицы видно, что сельское хозяйства республики не в состоянии обеспечить потребности населения в мясомолочных и других животноводческих продуктах. Нормы потребления по мясу и мясным продуктам составляет 60.0 кг, по молоку и молочным продуктам-250 кг, по яйцам-165 шт. Согласно данным таблицы, производственный сектор села способен удовлетворить лишь 48.6% потребностей населения в мясе и мясных продуктах, 43% в молоке и в молочных продуктах, 23.4% в яйцах. Все это говорит о необходимости резкого повышения продуктивности в животноводческой отрасли страны.

При этом нужно иметь ввиду, что темпы естественного прироста населения в Таджикистане до сих пор остаются высокими, а общая площадь пашни в последние годы имеет тенденции к сокращению. В то же самое время, происходит сокращение площади пашни под кормовыми культурами. За период с 1991 по 2017 гг. удельный вес кормовых культур в структуре посевных площадей сократился с 27.6 до 12.1%, т.е. почти в 2.3 раза. Этот период характеризуется ростом эрозии почв, укреплением процессов неустойчивости, как в равнинных, так и в горных местностях. Другими словами, в Таджикистане явно ощущается нарастание давления антропогенного фактора на те природные ресурсы, которые составляют основу биоклиматического потенциала, необходимого для развития животноводства.

В стране под действием отмеченного давления происходит снижение продуктивности пастбищ и кормовых угодий. В то же самое время рост поголовья скота идет очень высокими темпами. Только за период 1991–2017гг. численность крупного рогатого скота увеличилась с 1370.9 до 2317.3 тыс. голов или на 66.5%, в том числе коров – с 585.9 до 1195.5 тыс. голов или в 2 раза, численность овец и коз – с 3354.9 до 5581.4 тыс. или на 66.4%¹².

Это приводит к росту плотности скота и к перевыпасу не только в зимних, но и в летних пастбищах. Наряду с ухудшением состояния пастбищ в стране наблюдается снижение урожайности кормовых культур. За период 1991–2017гг. урожайность кормовых корнеплодов снизилась с 333.0 до 305.1 ц с 1 га или на 8.4%, сахарной свеклы – с 345.0 до 305.1ц или на 11.6%, кукурузы на силос, зеленого корма и сенажа – с 215.0 до 250.8ц, многолетних беспокровных

¹² Сельское хозяйство республики Таджикистан: Статистический сборник, Душанбе, 2018, С.48.

трав на сено, зеленого корма, на сенаж и силос с 57.1 до 77.2, или на 35.2%, многолетних трав посевапрошлых лет на сено, зеленый корм, сенаж и силос с 67.7 до 59.4 или на 12.3%.¹³

Вызывает удивление, что быстрый рост поголовья скота имеет место в условиях непрерывного сужения кормовой базы. Отсюда и вывод о необходимости осуществления в рамках аграрных реформ целого ряда мероприятий по обеспечению соответствия между поголовьем скота и кормовой базы. В этом плане заслуживает поддержку мнение В.Ф.Павленко, высказанную более чем 40 лет назад. «В дальнейшем речь должна идти о необходимости реформ пастбищной системы в её прежнем виде, система, складывающейся веками с весьма серьёзными недостатками, в конечном счете, сводившимся к сильнейшей зависимости от погодных условий»

Наряду с обводнением пастбищ, внедрением пастбищеоборотов все больше внимания должно отводиться полеводству, кормовым добавкам, производству кормовых культур. Вышеприведенные слова советского ученого наиболее четко отражают не только проблемы, возникшие в связи с преимущественно экстенсивным развитием животноводства в странах Центральной Азии, но и являются верной подсказкой социально - экономических преобразований в животноводстве в предстоящие 15-лет. Это означает, что те проблемы, которые не могут быть решены по причине распада Советского Союза и «параде суверенитетов» должны были решены в обязательном порядке. Речь идет об организованном переходе от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития животноводства в названном регионе, в том числе в Таджикистане.

Такой подход представляется возможным при радикальном изменении кормовой базы животноводства и методов содержания животных. Это требует: а) восстановления продуктивности пастбищ и осуществления эффективных мер по повышению урожайности пастбищных кормовых угодий. Специалисты по кормовым угодьям единодушны в том, что развитие фитомелиорации является важнейшим инструментом повышения продуктивности естественных пастбищ, как в горных, так и в пустынных условиях. Их исследования показывают, что в этом плане возможности естественной среды используется не полностью. В Таджикистане из-за чрезмерно высокой плотности скота, как в летних, так и в зимних пастбищах огромные площади превратились в массивы, где преобладают непоедаемые травы и колючие кустарники. По нашим предварительным подсчетам, в Таджикистане из 2.9 млн. га пастбищ около 2.3 млн. га представляют собой такие земли. В них из-за сильной эрозии почв и уничтожения травяного покрова ежегодные потери составляют 2.3 млн. т пастбищных кормов в пересчете на сухое вещество.

Данная ситуация нуждается в изменении. Однако она требует полного или частичного отказа от использования пастбищ в течении продолжительного промежутка времени. Естественно, что такая необходимость может стать реальной лишь тогда, когда поголовье мелкого скота будет сокращаться в значительных размерах, а оставшаяся часть будет переведена на стойловое или полупастбищное содержание. Тем временем, запрещенные для

---

13 Тот же источник, С.40.

выпаса скота пастбища должны подвергаться широкомасштабным действиям по созданию окультуренных и высокопродуктивных массивов.

В Республике Узбекистан еще в советском периоде пастбища на площади более 220 тыс. га подвергались тем благотворным изменениям, о которых выше шла речь. Такие пастбища, как показывают исследования, носят интенсивный характер и по уровню урожайности превосходят естественные пастбища от 3 до 5 раз и более. Длительность их интенсивного использования составляет от 15 до 35 лет, а затраты на их создание окупаются за 2–4 года.

Продуктивность естественных пастбищ может многократно возрасти, если они будут обводнены. При условии орошения такие пастбища в течение 2–3 лет превращаются в сенокосные луга, а их урожайность во втором году после орошения увеличивается до 6–8 центнера с гектара, в 4–5 годах до 30–40 ц. с га, и сеянных трав до 65–75 ц. с га. Однако для осуществления таких мероприятий возникает необходимость в росте урожайности кормовых культур на поливных землях.

Нынешняя ситуация требует повышения удельного веса кормовых культур в структуре посевных площадей в Таджикистане до 25–27%. В дополнение к этому, решающее значение будет иметь реализация мер по многократному повышению урожайности кормовых культур и всемерному использованию инновации в кормопроизводстве. Пока в Таджикистане уровень эффективности кормопроизводства из-за неадекватности содержания скота остается низкой. Он выражается в высокой себестоимости производства кормовых культур. Расчеты, выполненные в советские времена, показывают, что в годы девятой пятилетки себестоимость пастбищных кормов колебалась от 1.1 руб. (в Узбекистане) до 2.7–2.2 руб. (в Таджикистане и Туркменистане) за 1 центнер кормовых единиц. По сравнению с полевыми кормами себестоимость пастбищных кормов в Узбекистане ниже почти в 5 раз, в остальных центральноазиатских республиках – в 2–2.5 раза. По истечению более чем 30 лет, данное соотношение подвергалось изменениям. Однако, остается фактом что и сейчас себестоимость полевых кормов остается выше по сравнению с пастбищными кормами. Нужно иметь ввиду, что за отмеченный период времени себестоимость пастбищных кормов выросла существенным образом из-за деградации пастбищных угодий. В тоже время выросла и себестоимость полевых кормов, обусловленная резким снижением урожайности кормовых культур. Данное явление объясняется негативными сдвигами в структуре полевых кормовых культур, преобладанием малоценных культур в отмеченной структуре. Так, за период с 1991 года по 2017 г. удельный вес кукурузы на зерно в общей структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур увеличился лишь с 1.9 до 2.0%, в то время, как удельный вес ячменя, который по сравнению с кукурузой является намного менее урожайным и по своим кормовым свойствам малозначимым, увеличился с 1.9 до 5.9%. И такая тенденция имеет место быть в условиях, когда урожайность кукурузы на зерно превышает урожайность ячменя почти в 2.3 раза. Нужно особо отметить, что в Таджикистане имеются благоприятные условия для доведения урожайности кукурузы на зерно до 90–110 ц., а ячменя – до 30–40 ц. гектара. Урожайность силосных культур (без кукурузы) на зеленый корм, силос и сенаж в Таджикистане остается крайне низкой. В 2017 г. она составляла всего 96.5 ц по сравнению 122 ц.

в 1991г.¹⁴ Урожайность этой культуры при соблюдении всего объема агротехнических мероприятий может составить 600–700 ц. с га.

Увеличение удельного веса кормовых культур до 25–27%, повышение урожайности кукурузы на зерно и на зелёную массу до уровней, достигнутых в развитых странах, прогрессивные изменения в структуре кормового клина смогут выравнять себестоимость полевых и пастбищных кормов, повысить конкурентоспособность продукции, произведенной в условиях стойлового содержания животных, по сравнению с продукцией, произведенной на базе пастбищных кормов.

Естественно, реформа в животноводстве должна обеспечить переход к преимущественно стойловому и полустойловому содержанию животных. Такой переход призван охватить не только крупный рогатый, но и мелкий скот. Он требует реализацию серьезных структурных мероприятий в поголовье скота. Последние включают значительное сокращение поголовья мелкого рогатого скота, сокращения поголовья местных, малопродуктивных пород скота, сокращение удельного веса мясного, и соответствующего увеличения молочного поголовья, увеличение численности и удельного веса племенного, адаптированного к местным условиям крупного рогатого скота как мясного, так и молочного направления. Такие изменения должны сопровождаться соответствующими количественными, качественными и структурными сдвигами в кормовой базе животноводства и в кормопроизводстве. Об этом говорилось выше.

К сказанному следует добавить, что в первые годы после получения государственной независимости была разрушена комбикормовая промышленность. Тоже самое случилось и с микробиологической промышленностью. Удельный вес концентрированных кормов и активных биологических добавок в структуре кормопроизводства не только резко снизился, но и доходил почти до нуля. Такая ситуация продолжается по сей день.

Переход к стойловому и полустойловому содержанию животных в Таджикистане вовсе не означает признание неизбежности трансформационного спада в этой отрасли. При соблюдении научных подходов можно избежать спада в производстве животноводческой продукции. Использование фактора замещаемости означает, что при сокращении объёмов одной разновидности животноводческой продукции произойдёт возрастание объёмов производство другой разновидности продукции. Сокращение поголовья мелкого рогатого скота приведет к уменьшению объёмов производство мяса. Недостаток в производстве мяса должен быть частично компенсирован увеличением ввоза мяса (бескостного), из Индии в течение довольно продолжительного промежутка времени. В настоящее время цена одного килограмма экспортной говядины в этой стране составляет около 180 индийских рупии или 25 таджикских сомони. С учётом отсутствие костей её цена (FOB) может достигать 30–31 таджикских сомони. Ввоз такого мяса представляется крайне важным для Таджикистана,

---

14 Сельское хозяйство республики Таджикистан: Статистический сборник Душанбе. 2018. –С.39–40.

и в экономическом, и в социальном планах. Последнее заключается в резком увеличении потребления животных белков сельским населением.

Не менее важным компенсирующим факторам в этой связи становится ускорение темпов развития птицеводства на промышленной основе. Это требует полного восстановления комбикормовой отрасли и осуществления структурных изменений в производстве зерновых. Удельный вес фуражного зерна необходимо увеличить до 50 – 60%. Соответственно нужно расширить посевы под кукурузой на зерно – овсом, рожью, ячменем и зернобобовыми. О том, насколько это задача является сложной и требует чрезмерной концентрации усилий, говорят данные о возможном развитии птицеводства яичного направления. Согласно научно – обоснованным нормам потребления (225 яиц на душу населения), необходимо довести производство яиц до 1.9 млрд. штук в год. Однако, в настоящее время уровень производства яиц составляет 15.3% от принятых норм. Что касается производства мяса птицы, то можно достичь успеха, если более 60% поголовье птицы мясного направления будут состоять из бройлеров.

Для Таджикистана особо важным представляется изучение и использование опыта США в развитии животноводства, поскольку названная страна отличается самыми высокими показателями развития этой отрасли. К началу 2000-х годов в этой стране предубойная масса молодняка крупного рогатого скота приблизилось к 550 кг; среднесуточный прирост на откорм скота – 1200 граммов, яйценоскость кур – несушек составляло 257 яиц. Ежегодно и без того высокий удой в молочном скотоводстве растёт в среднем на 140–150 кг. Уже к 2003 г. американские фермеры поднимали надои молока до 8626 кг на корову, а в штате Калифорнии – до 9400 кг. молока (Глазовский и др., 2005).

Выдающиеся успехи были достигнуты благодаря тому, что в США в процессе эволюции сельского хозяйства было обеспечено равнозначное развитие растениеводства и животноводства. В этой стране более половины посевных площадей отведены под кормовыми культурами – силоса, сена и фуражного зерна. Действуют четкие схемы снабжения всего поголовья животных не только высокоэнергетическими, но и высокобелковыми кормами. (Учитывая этот опыт, в Таджикистане так же следует налаживать производство рапса, перко, принят меры к повышению урожайности люцерны.) Структурные изменения в кормопроизводстве позволили более высокими темпами увеличить объёмы высококонцентрированных кормов по сравнению с пастбищными и грубыми кормами (Глазовский и др., 2005).

Из всего изложенного выше, можно прийти к выводу о том, что в реальных условиях Таджикистана полное обеспечение потребностей населения животноводческих продуктах в предстоящей перспективе может быть достигнуто не путём увеличения поголовья скота (т.е. экстенсивными методами), а путём повышения продуктивности поголовья (т.е. интенсивными методами). Последнее, прежде всего, предполагает осуществление соответствующих организационно – экономических мероприятий по кардинальной коррекции в реформе животноводческой отрасли. Для этого нужно окончательно избавиться от неолиберальной подсказки о том, что дехканские (фермерские) хозяйства способны обеспечить высокий уровень развития животноводства. Фрагментированное животноводство

в условиях Таджикистана в лучшем случае способно обеспечить потребности самого сельского населения в соответствующих продуктах.

Отсюда необходимость в реформе этой отрасли, или в коррекции реформы в животноводстве. Такая реформа предполагает:

- a) создание устойчиво действующих ассоциаций или союзов дехканских хозяйств и организаций, развитие на их базе средних и крупных животноводческих комплексов, в особенности, в скотоводстве и птицеводстве;
- b) создание крупных животноводческих комплексов молочного и мясного направлений, а так же крупных птицеводческих фабрик, которые будут задействованы на базе государственно - частного партнерства, а так же участие иностранного капитала;
- c) осуществление четких схем по замене малопродуктивного и малоэффективного скота более высоко продуктивным на базе сельских молочных кооперативов. Согласно этим схемам взамен местных низкоэффективных пород сельские общины образованные на добровольной и демократической основе будут образовывать кооперативы и покупать взамен десятки коров, которые в лучшем случае дают в день 3–4 кг. молока, а племенные коровы способны обеспечить дневные надои на уровнях 20–40 кг. Внутри кооперативов утвердятся специализация, согласно которой одни работники несут обязанности по уходу за коровами, другие – за заготовку кормов, подготовку рационов, зооветеринарному обслуживанию распределение молока среди членов кооператива, продажу излишней продукции и т. д.;
- d) в течении продолжительного времени летние и зимние пастбища нужно запретить для выпаса скота. В течении этого времени государством будут осуществлены мероприятия по восстановлению зеленого покрова пастбищ, в особенности, поедаемые животными трав, повышению их продуктивности, орошению подходящих площадей с целью их превращения в луга с высокими показателями травостоя, расширение площадей под лесными и кустарниковыми насаждениями в целях предотвращения водной эрозии, оврагообразования и т. д. Тем временем происходит организованное сокращение части поголовья мелкого скота, а другая (менее половины) будет переведена на полустойловое содержание.

6 \ Состояние пастбищ и меры по их восстановлению

Общая площадь пастбищ в Таджикистане составляет 2771.5 тыс. га. Это 76.7% всей площади сельскохозяйственных угодий республики. Нужно особо подчеркнуть, что в последние 27 лет прослеживается четкая тенденция к сокращению земельных площадей под пастбищами. По сравнению с 1991 г. в 2017г. пастбищные угодья сократились на 15.6%. Это

произошло по целому ряду причин. К ним, в частности, относится увеличение площадей под садами и виноградниками в предгорных, низкогорных и среднегорных территориях. За указанный период времени они расширились на 40.7%. Богарное садоводство и виноградарство и в будущем может отнимать значительные территории, которые служат в качестве зимних пастбищ.

Другие причины носят негативный характер. Одна из них -интенсивная распашка горных склонов. Склоны стали использовать для выращивания однолетних культур (обычно, это пшеница), подвергая их эрозии и другим источникам деградации. Эта тенденция только усилилась, когда тысячи людей остались без работ и стали выращивать зерновые культуры на небольших доступных им участках земли: чаще всего это горные склоны, прежде использовавшиеся в качестве пастбищ или покрытые деревьями и кустарником территории. Там, где склоны можно было орошать, фермеры не контролировали полив и использовали избыточное количество воды, ускоряя эрозионные процессы, ведущие к оползням. Нередко такие явления провоцируют необратимость деградации пастбищ, т.е. их трансформацию в безжизненные пространства, т.е. в горные пустыни.

Наиболее уязвимым в этом плане являются зимние круглогодичные пастбища, которые расположены недалеко или вокруг населенных пунктов, и которые несут наибольшее антропогенное давление. Зимние пастбища составляют 18.6% от общей площади пастбищ, а круглогодичные – 10.1%. Они находятся на высоте 500–1200 м над уровнем моря. Животноводческие хозяйства их используют в течение 120–150- дней. В таких пастбищах кормятся не только овцы и козы, но и крупный рогатый скот, а также лошади. Поэтому по сравнению с летними пастбищами здесь плотность скота намного выше, а следовательно, выше и степень их деградации. Поэтому урожайность таких пастбищ остается очень низкой (0.1–0.2 т сухой поедаемой массы с 1 га). Из-за высокой плотности скота и чрезмерной растоптанности таких пастбищ, удельный вес поедаемой животными растительности снижается и составляет 30–40%. При этом происходит ухудшение структуры поедаемой массы трав в плане обеспечения потребности организма животных. По этой причине, во всех зимних пастбищах имеет место не увеличение, а снижение среднего веса животных. Такое пастбище обеспечивает лишь физическое выживание поголовья скота.

Круглогодичные пастбища расположены на высотах от 500 до 2500 м в зависимости от высоты нахождения сельских населенных пунктов, поселков и районных центров. Они либо окружают населенные пункты, либо находятся на расстоянии до 2–3 дневной дальности от последних, и охватывают близкие к населенным пунктам равнины, адыры, холмистые и предгорные, а также низкосклонные горные территории. К сожалению, из-за чрезмерного выпаса до 85–90% круглогодичные пастбища находятся в деградированном состоянии. В значительной своей части они превращены в залежи, а структура растительности имеет тенденции к обеднению. Эти пастбища используются в течение 310–320 дней в году, за исключением дней с экстремальными климатическими условиями. Из-за высокой плотности скота и круглогодичного использования урожай круглогодичных пастбищ составляет до 0,1 т сухой поедаемой массы на 1 га. Удельный вес поедаемой части растительности составляет от 30 до 35%. При имеющихся тенденций интенсивной деградации пастбищ, расширение

территорий сельских населенных пунктов и росте давления животных на единицу площади таких пастбищ будут расширяться площади с очень низкими уровнями урожайности, чреватые обеспечить лишь полуголодное существование животных.

Весенне-осенние пастбища составляют 18.8% от общей площади пастбищ в стране. Они расположены вдоль невысоких горных хребтов (Сарсарак, Джинотау, Каратау и т.д.), которые протягиваются с севера на юг. В пределах названных пастбищ расположены обширные территории с древесной и кустарниковой растительностью, фисташковые леса. Широко распространены многолетние растения, включая злаки, растущие в весенне-летнее время. Они в зависимости от специфики местности используются в течение 100–130 дней в марте-апреле, и в сентябре-ноябре месяцах. По этой причине, урожайность в них намного выше по сравнению с зимними и круглогодичными пастбищами и достигает до 0.4–0.7 т сухой поедаемой массы с 1 га. Здесь также выше удельный вес поедаемой части растительности – 45–55% в зависимости от климатических условий и плотности скота.

Летние пастбища составляют 52.7% от общей площади пастбищ страны. По своей площади они превышают зимние пастбища в 2.9 раза. Эта непропорциональная величина, которая вносит огромный ущерб показателям эффективности животноводства. Указанные пастбища расположены на больших высотах – от 2200 до 3500 м над уровнем моря. Широкое распространение имеет низкорослое разнотравье. По этим причинам естественный растительный покров отличается широким разнообразием и высокой урожайностью. Травы используются в течение относительно короткого времени (80–90 дней). В советском периоде они использовались в течение 110–120 дней. Летние пастбища являются ведущей кормовой базой страны. Ученые считают, что они не в должной степени используются эффективно. Повышение эффективности их использования возможно путем совершенствования действующей системы отгонно-пастбищного животноводства.

В летних пастбищах урожайность трав составляет от 0.7–0.8 т до 1.0–1.3 т сухой поедаемой массы с 1 га. Здесь также высок удельный вес поедаемой растительности, который составляет от 60 до 65% всего растительного покрова. Именно по этой причине после выноса на летних пастбищах наблюдается увеличение живого веса скота. Это является показателем того, что летние пастбища в меньшей степени оказались деградированными.

Однако, сказанное вовсе не является свидетельством того, что уровень деградации таких пастбищ не вызывает тревогу. Известный советский и таджикский географ проф. Станюкович К.В. отмечал, что вследствие перевыпаса в высокогорных районах Таджикистана расширились площади под колючетравными ассоциациями. «Прежде на их месте были степи или опустыненные степи, в которых постепенно хорошие кормовые травы выедались дикими и домашними животными, а колючие непоедаемые кузинии остались. Поэтому в Таджикистане во многих местах на месте степей с кормовыми травами и образовались особые ассоциации из колючих трав». С того времени площади пастбищ под колючетравными ассоциациями увеличилось существенным образом.

Такая ситуация привела к резкому падению средней продуктивности пастбищ. В настоящее время средняя продуктивность пастбищ достигает 0.2–0.3 т кормовых единиц с 1 га. Это очень низкая продуктивность. Она совершенно недостаточна для удовлетворения потребностей животных в кормах в соответствующие периоды года.

Выше было указано, что в силу различного рода обстоятельств площади пастбищ в стране сокращаются. При этом абсолютно никакие меры по увеличению продуктивности пастбищ не предпринимаются. В то же время, соответствующие государственные институты предали полному забвению то, что сложившаяся ситуация требует целенаправленного осуществления мероприятий по повышению плодородия пастбищных угодий. Это крайне необходимо, поскольку поголовье всех видов домашних животных растёт весьма высокими темпами.

Правительством страны был утверждён документ о втором этапе государственной программы развития пастбищ на период 2016 – 2020 г.г. Однако ни одно положение данной программы к сегодняшнему дню не выполнено. В результате, с года в год растёт разница между фактической и оптимальной плотностью животных на пастбищах. В масштабе страны реальная плотность поголовья превышает его оптимальный уровень в круглогодичных пастбищах в 10.5 раза, в зимних в 4.3 раза, в весенне – осенних в 3.1 раза. Исключения составляют летние пастбища, где имеет место обратная ситуация. Здесь оптимальная плотность животных превышает реальную в 2.0 раза. Однако последняя цифра вызывает серьёзные сомнения. Авторы этой статьи бывали почти во всех известных местных пастбищах страны. Все они выглядят глубоко деградированными. Некоторые из них показывают высокий уровень распространённости колючетравных ассоциаций. Растительность в многих пастбищах достигает 55 – 65%. При таких обстоятельствах вряд ли можно говорить о превышении оптимальной плотности животных над фактическим.

В этом плане имеется резкие различия между отдельными регионами. Например, в Согдийской области реальной плотности животных по сравнению с оптимальной их плотностью в круглогодичных пастбищах достигает 162.8 раза. В ГБАО в летних пастбищах реальная плотность животных превышает оптимального уровня в 21.4 раза. Однако в Раштской долине в тех же пастбищах реальная плотность скота превышает нормального уровня в 1.4 раза. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что летние пастбища в высокогорных и периферийных районах используются не в полной мере. С другой стороны, можно наблюдать противоположную ситуацию, когда всё пространство вокруг горных населённых пунктов превращается в пустынные участки, и такие площади отличаются чёткой тенденцией к расширению. Пустынные площади ныне превышают 30% всей площади круглогодичных пастбищ. Рост населения и соответствующее увеличение численности поголовья домашних животных является факторами дальнейшего ускорения процессов опустынивания в горных местностях.

Для примера, можно взять процесс опустынивания, который идёт вокруг посёлки Мургаб в Восточном Памире. Исследования, выполненные иностранными учеными, показывают, что потребности поголовья, которое содержит местное население, в 4 раза меньше удовлетворяются по сравнению с нормативным рационом. Для того, чтобы удовлетворить

нормативные потребности необходимо пасти скот в радиусе 14 км от данного населённого пункта. В близких расстояниях имеет место перевыпас скота и вследствие этого терескен (основная поедаемая животными трава), который растёт на высокогорье, почти полностью уничтожен. Аналогичная ситуация имеет место быть и вокруг соседнего селения, Куна Курган. Она подтверждает предположения исследователей о том, что круглогодичное использование пастбищ выступает потом серьёзной угрозой для сохранения продуктивности пастбищ и их биологического потенциала.

В Западном Памире перевыпас скота в течение продолжительного периода времени привёл к уничтожению плодородного слоя почвы и оголению склоновых земель. Из за действия данного фактора маломощные высокогорные пустынно-щебенчатые, каменистые, слаборазвитые, засоленные почвы, солончаки, высокогорные такыры, луговые и болотные, дерновые и полуторфяные почвы постепенно теряя свою почву превращаются в непочвенные образования. Последние, в Язгуляме составляют 58.4%, по Бартангу 76.2%, в Шугнани 20.7%, по Шахдаре 49.7%. Это данные 1993 года. По всей вероятности за последние 55 лет указанные цифры возросли существенным образом. Такие процессы наблюдаются и во всех горных районах Таджикистана. Это в значительной мере связано с тем, что чрезмерная плотность скота, способствуя ликвидации поедаемой растительности, способствует усилению процессов ксерофитизации ареолов и видов растений. Тем самым происходит самоуничтожение растительных сообществ.

По мере роста высоты, происходит замедление процессов почвообразования, т.е. чем выше, тем тоньше плодородный слой земли. Перевыпас скота не только разрушает структуру этого слоя почвы, но делает его уязвимой в условиях гор с высоким уровнем атмосферных осадков. Другими словами, эрозия причинённая перевыпасом скота становится благоприятствующим фактором смыва почвы. В Западном Памире объёмы среднегодового смыва почвы не один га достигает 13 т. Согласно данным ФАО, в целом ряде пастбищ смыв плодородного слоя составляет до 150 т в год с 1 га. Что касается эрозии пастбищных угодий, то она достигает 30 т на 1 га в год. Учёными произведены исследования устойчивости пастбищ к эрозионным процессам. Пороговое значение данного показателя в зависимости от условий отдельных регионов составляет от 6 до 11 т в год с одного га. За данным пороговым значением начинаются процессы интенсивного смыва и уничтожения почвы и образования горных пустынь. Для того, чтобы представить степень угроз этого процесса следует добавить, что средние темпы почвообразования в условиях гор составляют 0.5 – 1 т. в год на 1 га.

Эрозию почв необходимо рассматривать как угрозу экономической и прежде всего продовольственной безопасности страны. Согласно данным национального плана по борьбе с опустыниванием РТ почти все сельскохозяйственные угодья страны (98% в 2007 г.) подвержены эрозией, и эрозионные процессы идут очень быстро (в 1968 г. 68% таких земель подвергались эрозии). Эрозия почвы является факторов нарастания опасности селевых потоков и ускорение процессов оврагообразования в горных районах.

Вопрос о причинах деградации пастбищ весьма оживлено обсуждается среди специалистов и учёных. На наш взгляд, наиболее системное изложение причин даётся разработчиками

Национального плана действий по охране окружающей среды. По их мнению, отмеченные причины сводятся к следующим:

- несоответствующее использование предгорных земель, например, распашка крутосклонных земель, распашка вдоль контура, пренебрежение техникой контроля эрозии и несоблюдение цикла чередования севооборота и защитных насаждений для появления в почве органических веществ;
- несоблюдение условий выпаса скота, отсутствие инвестиций в защиту пастбищ и в систему кормопроизводства;
- вырубка деревьев и кустарников быстрее, чем они успевают вырасти (особенно на топливо);
- отсутствие инвестиций в консервацию и освоение земель;
- низкий контроль обезлесения и недостаточные инвестиции в восстановление зелёных насаждений;
- неудовлетворительное состояние сенокосов;
- нехватка фондов для восстановления лесов, распространения многолетних растений и других методов сохранения и использования ресурсов.

В настоящее время много говорят о необходимости реформирования пастбищного сектора. На наш взгляд, такой подход является узким и не сможет обеспечить получение желаемых результатов. Чтобы остановить процессы деградации пастбищ необходимо смотреть на те связи, которые причиняют эти явления шире. Эти связи выходят далеко за пределами пастбищ и животноводства, и даже в ряде направлений приобретают макроэкономические оттенки и затрагивают экономическую политику государства. К более масштабным факторам продолжающейся деградации пастбищ относятся:

- а) отсутствие в структуре инновационной политики мер по использованию новых технологий и методов восстановления пастбищ. Постановка вопроса об обводнении пастбищ как метод их восстановления, является малограмотным и абсолютно неэффективным. Никто в соответствующих властных структурах не знает, каким образом избавиться от растоптанности пастбищ, как предотвратить тенденции нарастания разрушительного потенциала селевых потоков, как результат струйчатой эрозии горных склонов. Нет специальной техники для восстановления пастбищ, для высева поедаемых трав и восстановления зелёного покрова.
- б) абсолютно в общественном сознании, не присутствует идея о том, что разрушение пастбищ и других горных экосистем, расширение площадей горных пустынь, связанные с отсутствием «демографического перехода» в стране, означает осознанное сокращение

рождаемости, т.е. планирование семьи. Известно, что с увеличением численности сельского населения происходит увеличение поголовья животных. Высокие темпы естественного прироста населения, в конечном итоге, способствуют разрушению горных ландшафтов, ускорению деградации пастбищ. Государству необходимо осознать данную опасность, чтобы осуществить необходимые меры;

- c) интересы устойчивого развития пастбищного сектора требуют взаимосвязанного рассмотрения различных видов содержания животных, и прежде всего, их стойлового и пастбищного разнородностей, связей между пастбищной кормовой базой и кормовой базой животноводства, которая опирается на пахотных землях, и в особенности, на орошаемой пашне. В Таджикистане имеет место быть противоестественная ситуация, относительно кормовой базы, когда поголовье скота растёт высокими темпами, в то время как продуктивность естественных пастбищ снижается из-за перевыпаса скота, когда снижается удельный вес посевов кормовых культур в структуре посевных площадей, и их продуктивность. Такая ситуация, с неизбежностью приводит к деградации пастбищ, из-за роста чрезмерного давления на них, а следовательно, и к опустыниванию горных территорий;
- d) в этом плане имеются серьёзные недостатки в развитии человеческого капитала. Прежде всего, это неутверждённое в общественном сознании в стране тех опасностей, которые исходят из ускоряющихся процессов деградации горных территорий. Кроме того, в Таджикистане до сих пор отсутствует практика регулярного измерения водно-почвенного режима пастбищ. Такие измерения могли бы озвучить опасности, которые исходят из ухудшения их состояния. НИИ и вузовские кафедры к этой тематике обращаются редко из-за отсутствия научных кадров, научного оборудования и должного финансирования. Ни один вуз и колледж не готовит квалифицированных специалистов в области пастбищ. Поэтому, многие исследования в этой области представляются в не полном, несозревшим виде;
- e) до сих пор в планировании использования пастбищ не утверждён ландшафтный подход. Только такой подход при разработке соответствующих мероприятий позволит выйти к реально осуществляемым мероприятиям по предотвращению деградации и опустынивания пастбищ. В этом плане наиболее продуктивным представляется позиция учёных Института географии РАН, которые выделяют три группы ландшафтов в целях ограничения масштабов антропогенного воздействия и использования адекватных механизмов регулирования:
  - 1) ландшафты, которые нельзя использовать в качестве пастбищ в связи с ценными экологическими функциями территорий. Речь идёт о высокогорных и среднегорных склоновых ландшафтах, которые выполняют водо- и почвозащитные функции;
  - 2) ландшафты, где их использование в качестве пастбищ должно быть строго ограничено. К ним относятся ландшафты горных долин с различными экономическими функциями, противоэрозийные, водозащитные, лесозащитные и т.д.

- з) ландшафты предгорий, где использование не подлежит ограничению (за исключением культурно-ландшафтных элементов, например исторических курганов, места археологических раскопок, участков пойменных лесов и т.д.).

Нужно отметить, что в реальных условиях третья группа ландшафтов также требует ограничения использования в качестве пастбищ, поскольку в этих территориях, частично, расположены зимние, осенне-весенние и круглогодичные пастбища, которые отнюдь не находятся в лучшем положении.

Обеспечение устойчивого развития пастбищного сектора в значительной степени зависит от позитивных решений структурных и институциональных проблем. Среди структурных проблем наиболее серьезным представляется изменение соотношений в структуре кормовой базы, а также в племенной структуре животных. Удельный вес пастбищ в структуре кормовой базы, необходимо резко снизить. Это означает, что пастбища и пастбищные ресурсы нуждаются в проведении всеобъемлющего государственного мониторинга с участием организаций гражданского общества. По результатам такого мониторинга необходимо: а) выполнение силами научных организаций страны повсеместных геоботанических исследований пастбищ; б) определение тех участков пастбищ, которые сильно деградированы и находятся под реальной угрозой опустынивания; в) утвердить правительственных решение о закрытии доступа любого поголовья скота к такого рода пастбищам; г) разрабатывать и осуществлять научно-обоснованные мероприятия по восстановлению естественного плодородия таких пастбищ в течении короткого периода времени; д) всемерно использовать передовой опыт накоплений во многих горных странах по восстановлению естественного плодородия пастбищ.

При этом необходимо на основе государственного централизованного финансирования перейти к использованию методов и подходов, а также новейших технологий по восстановлению деградированных пастбищ. Последние должны быть нацелены как на коренное, так и на поверхностное улучшение пастбищ и повышения удельного веса поедаемых трав до уровней научно – обоснованных норм; д) в пределах всех групп пастбищ запретить их распашку, в особенности на крутосклонных участках, где существует опасность смыва почвы и оголения склонов. Такая мера имеет жизненно важное значение. Исследования, выполненные Ю.П. Баденковым показывают, что в участках, где имеет место распашка склонов под однолетними травами и под зерновыми потеря почвы достигает 42 т. с 1 га, в то время как в лесных массивах такая потеря не превышает 1 т. с 1 га. В последнем случае потеря почвы полностью компенсируется процессами почвообразования.

Запрет доступа животных к тем пастбищам, которые подвергались опасными деградационными процессами предполагает необходимость сокращения поголовья мелкого рогатого скота. В то же самое время, возникает потребность в повышении удельного веса посевов и урожайности кормовых культур. За последние 25 лет посевные площади под кормовыми культурами подвергались резкому сокращению (226.6 тыс. га в 1991 до 102.4 тыс. га. в 2015 т.е. более чем в 2.2 раза. В то же самое время урожайность кормовых культур по большинству из их разновидностей снизились. Поэтому важно использование всех возможностей для

существенного (многократного) увеличения зелёной массы с каждого гектара названных посевов. Не менее важны также, наряду со структурными изменениями довести посевные площади кормовых культур до 175 – 200 тыс. га. т.е. значительного из увеличения в структуре посевных площадей.

Племенная структура поголовья скота также нуждается в существенных изменениях наряду с сокращением поголовья мелкого скота. Необходимо сократить поголовье крупного рогатого скота типов «джойдори» т.е. местное. Оно малопродуктивное и требующее выпаса в горных пастбищах. Одна корова гольштейнской, карпатской или швииской породы в условиях стойлового содержания способна дать столько молока, сколько 10–11 коров местных коров. Поэтому необходимым представляется создание молочных кооперативов на базе использования племенного скота. При таком подходе не обязательным представляется содержание коровы каждым домохозяйством. Корова содержится в одном наиболее опытном домохозяйстве, а остальные 8–10 домохозяйств обязуются обеспечить корову кормами, а произведенное молоко идёт исключительно на личное потребление участников кооператива. Что касается производства товарного молока, то оно должно осуществляется специализированными хозяйствами.

Реформа в пастбищном секторе должна быть ориентирована на достижение целей устойчивой развития. Её осуществление представляется весьма сложным, и в экономическом, и в социальном, и в техническом отношениях. В течение определенного промежутка времени возможно сокращение производства некоторых видов животноводческой продукции. Однако сознательное, целенаправленное допущение такого явления со временем может сулить высокую отдачу. Оно является результатом восстановления естественных ландшафтов и сбалансированного сельского хозяйства. «Ландшафты- это территориальные комплексы любого ранга, состоящие из местностей урочные, фаций и компонентов горных пород, почв растительности... Это и отдельные деревья, скалы, водопады, каньоны, отдельные участки суши и т.д., которые предоставляют собой объект пристального внимания человека». В этом плане восстановление пастбищ может преследовать далеко идущие цели. Это в особенности касается местных пастбищ, которые по своим ландшафтным характеристикам представляют большую рекреационную, и, в частности, туристическую ценность. Вполне возможно, что после восстановления бывшие пастбищные территории могут изменить своё прежнее назначение. В коммерческом плане реализация рекреационного призвания таких территорий может оказаться а плане экономической и социальной эффективности более значимой. Отсюда и возникает вывод о жёсткой необходимости осуществления радикального сдвига соотношении между стойловым и пастбищным содержанием скота в пользу первого. Другие даже промежуточные возможности полностью исключаются.

В то же самое время, необходимым представляется осуществление крупномасштабных противоэрозионных мероприятий, которые не только включают в себя мероприятия профилактико-предупредительного характера. Они должны включать в себе меры по борьбе против эрозии пастбищ. Это создание полеззащитных лесных полос, устройство различных сооружений для задержания поверхностного стока-плотин запруд в оврагах. Для борьбы с оврагами дольных создаются лесные полосы из кустарников и высокостебельных

растений. Однако самым важным является наличие специальной техники способной работать в крутых склонах гор. Речь идёт о тракторах, культиваторах, экскаваторах, бульдозерах, которые были бы способны устранить наиболее деградированные точки в пастбищных угодьях, превратить их в местах активных вегетаций насаждений и трав. Такая техника, к сожалению, в Таджикистане и в других странах СНГ не производится. Её необходимо покупать в европейских странах, а в будущем налаживать производство таких машин на базе некоторых машиностроительных предприятий Таджикистана. Следует отметить, что арендаторы пастбищ не располагают финансовыми возможностями для проведения обширных агротехнических мероприятий по реабилитации пастбищ. К тому же, средства механизации, способные выполнить восстановительные работы на склонах гор, отличаются высокими ценами. Поэтому эффективное использование пастбищ с учетом реабилитации естественных ландшафтов и биологического разнообразия в горных местностях возможно лишь при оказании системной финансовой помощи со стороны государства и международных финансово-экономических организаций, а также организаций и фондов по охране окружающей среды.

7 \ Заключение

Вышеприведенные материалы говорят о том, что в аграрном секторе экономики Таджикистана происходят такие сдвиги, которые можно охарактеризовать как весьма драматичные. В макроэкономическом плане отмеченное касается снижения роли сельского хозяйства в производстве ВВП. За период с 1991 по 2017гг. удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП снизился с 36.5 до 21.1%. Обычно такие сдвиги происходят в условиях опережающего развития промышленности и других индустриальных отраслей, а также сферы услуг. Однако пикантность ситуации заключается в том, что снижение удельного веса сельского хозяйства имеет место в условиях сокращения абсолютных объемов валовой сельскохозяйственной продукции, расширения процессов деиндустриализации, нарастания численности занятых в сельскохозяйственном производстве, появления феномена аграрной перенаселенности. Названные выше тенденции привели к снижению основных показателей эффективности производства, и, прежде всего, к снижению уровня производительности труда в сельском хозяйстве.

Только к 2005–2017гг. ситуация с трудовыми ресурсами начинает быстро меняться и аграрная перенаселенность через механизм маргинализации начинает выталкивать мужское (в основной своей части) население в направлении внешней трудовой миграции. Из-за быстрого нарастания масштабов трудовой миграции таджикское село трансформируется из трудоизбыточного в трудонедостаточное. Последнее состояние в наибольшей степени даёт о себе знать в периоды напряженных полевых работ (апрель-июль, а также сентябрь-ноябрь). Это относится к растениеводческой отрасли. Что касается животноводства, то в нем всегда ощущается нехватка рабочей силы по причине того, что труд в этой подотрасли является не только малооплачиваемым, но и малопrestiжным.

В целом, за период 1991–2017гг. наблюдается процесс повышения удельного веса растениеводства в общем объеме валовой сельскохозяйственной продукции. Удельный вес животноводства за весь рассматриваемый период снизился с 36.0 до 30.9%. Однако внутри всего этого периода имеют место существенные колебания в соотношении между растениеводством и животноводством, а затем некоторое его снижение.

Если исходить из реальных потребностей населения и страны в целом, то тенденция повышения удельного веса продукции животноводства в общем объеме сельхозпродукции должно носить стабильный и долговременный характер. Это объясняется тем, что в отличие от продукции растениеводства по всем разновидностям животноводческой продукции имеет место сильное отставание и по показателю производства животноводческой продукции на душу населения, и по потреблению продуктов животного происхождения на одного члена домохозяйств (как в городских, так и в сельских местностях). Именно согласно исследованиям, отсталое животноводство выступает в качестве одного из факторов хронического дисбаланса между экспортом и импортом, поскольку необходимость повышения уровня насыщенности питания высокоценными продуктами предполагает увеличение их завоза извне.

Необходимость достижения более высоких темпов развития животноводческой отрасли сталкивается с целым рядом весьма серьезных препятствий. К последним относятся:

- быстрое сокращение посевных площадей, включая особо ценные орошаемые земли;
- значительное сокращение удельного веса кормовых культур в структуре посевных площадей;
- снижение урожайности кормовых культур и сокращение общего объема производства и заготовки кормов для животноводства;
- быстрое уменьшение площадей под пастбищными угодьями;
- снижение уровня кормоемкости пастбищ по причине повсеместного увеличения эрозии;
- сокращение поголовья племенного скота в общем поголовье животных (и КРС и овцы и козы);
- практическое отсутствие современной ветеринарии и зоотехнической службы и т.д.

Устранение отмеченных выше препятствий представляется очень сложным, однако возможным и требует продолжительного периода времени (10–15 лет). Для этого требуется осуществление следующих мероприятий:

- 1) перевод животноводства с экстенсивного на интенсивный путь развития, что означает:
  - сокращение поголовья овец и коз с целью предотвращения опустынивания пастбищ и осуществление мероприятий по восстановлению их естественного состояния;
  - резкое улучшение структуры поголовья крупного рогатого скота путем уменьшения удельного веса местных пород и повышения удельного веса племенного скота;
  - переход к созданию крупных животноводческих комплексов мясо-молочного направления и птицефабрик средних и крупных размеров яичной и мясной направленности;
  - резкое изменение способов содержания скота путем преимущественного развития стойлового и полустойлового содержания по сравнению с пастбищным содержанием;
- 2) повышение удельного веса кормовых культур в структуре посевных площадей с нынешних 12.7% до 25.0–27.0% за счет снижения удельного веса зерновых культур;
- 3) осуществление мероприятий по совершенствованию структуры посевных площадей под кормовые культуры с учетом опыта зарубежных стран с развитым животноводством, а также необходимости более полного использования биоклиматического потенциала страны;
- 4) использование опыта зарубежных стран по повышению урожайности кормовых культур и продуктивности скота;
- 5) восстановление в Таджикистане комбикормовой и микробиологической отраслей промышленности в целях более полного удовлетворения потребностей животноводства в концентрированных кормах и биологически активных кормовых добавках;
- 6) восстановление зональных зооинженерных и селекционных центров по выращиванию высокопродуктивных, адаптированных к местным условиям, пород скота;
- 7) усиление работы среди общин в сельских территориях по повсеместному созданию молочных кооперативов и соответствующей производственной и логистической инфраструктуры;
- 8) организация массового обучения работников животноводческой отрасли по освоению передового опыта разведения животных и повышения их продуктивности на базе новейших научных разработок и технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (1987): Народное хозяйство Таджикской ССР в 1986г. Душанбе, Ирфон.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (1993): Народное хозяйство Республики Таджикистан в 1992г.: Статистический сборник. Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2005): Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник, Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2011): Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан. Статистический сборник, Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2011): Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник, Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2016): Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник, Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2018): Основные показатели обследования домашних хозяйств. Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2018): Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник, Душанбе.
- АГЕНТСТВО ПО СТАТИСТИКЕ (2018): Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе.
- АЗИЗОВ Ф.Х.; УМАРОВ Х.У. (2018): Устойчивое развитие аграрного сектора экономики. Экономическое образование, Москва.
- ГЛАЗОВСКИЙ, Н.Ф.; СДАСЮК, Г.В.; ГОРДЕЕВ, А.В.; СТРЕЛЕЦКИЙ, Н.В. (2005): Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. Москва, «Товарищество научных изданий КМК».
- МИНИСТЕРСТВОМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1991): Методические рекомендации по осуществлению приватизации в сельском хозяйстве. Душанбе.
- KOCHLAMAZASHVILI, I.; ZHORZHOLIANI, D.; KAKULIA, N. (2017): EU-Supported Agricultural cooperatives in Georgia. ISET, Tbilisi.
- LERMAN Z.; SEDIC D.(2014): Cooperatives in the CIS and Georgia: Overview of legislation. FAO. Budapest.
- UNESCAP (2015): Time for equality. Role of Social Protection in Reducing Inequalities in Asia and the Pacific. Bangkok.

- № 189** АГАНОВ, С., КЕПБАНОВ, Е., ОВЕЗМУРАДОВ, Г. (2019):
Реструктуризация сектора животноводства в Туркменистане
- № 188** НАУМОВ, Ю., ПУГАЧ, И. (2019):
Проблемы и перспективы развития животноводства в Узбекистане
- № 187** SVANIDZE, M., GÖTZ, L. (2019):
Spatial market efficiency of grain markets in Russia and global food security: A comparison with the USA
- № 186** KVARTIUK, V.; HERZFELD, T. (2019):
Welfare effects of land market liberalization scenarios in Ukraine: Evidence-based economic perspective
- № 185** KOESTER, U., VON CRAMON-TAUBADEL, S. (2019):
Besonderheiten der landwirtschaftlichen Kreditmärkte
- № 184** KOESTER, U., VON CRAMON-TAUBADEL, S. (2019):
Besonderheiten der landwirtschaftlichen Arbeitsmärkte
- № 183** SVANIDZE, M.; GÖTZ, L.; ĐURIĆ, I.; GLAUBEN, T. (2019):
Food security and the functioning of wheat markets in Eurasia: A comparative price transmission analysis for the countries of Central Asia and the South Caucasus
- № 182** KRIVONOS, E., KUHN, L. (2019):
Trade and dietary diversity in Eastern Europe and Central Asia
- № 181** KOESTER, U., VON CRAMON-TAUBADEL, S. (2019):
Preisbildung auf dem Bodenmarkt
- № 180** KOESTER, U., VON CRAMON-TAUBADEL, S. (2018):
Ableitung optimaler Preisrelationen in einer geschlossenen und offenen Volkswirtschaft: Der neoklassische Ansatz
- № 179** GANIEV, I., SANAEV, G., PARDAEV, K. (2018):
Career expectations of undergraduate and graduate students at agricultural universities in Uzbekistan

Die **Discussion Papers** können auf der Website des Leibniz-Instituts für Agrarentwicklung in Transformationsökonomien (IAMO) herunter geladen werden. <http://www.iamo.de>

The **Discussion Papers** can be downloaded free from the website of the Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO). <http://www.iamo.de/en>

Leibniz Institute of Agricultural Development
in Transition Economies (IAMO)

Theodor-Lieser-Str. 2 | 06120 Halle (Saale) | Germany | +49 345 2928-0
iamo@iamo.de | www.iamo.de/en | iamoleibniz | iamoleibniz

iamo

DISCUSSION PAPER